

КУЛЬТУРА: № 3 / 2020

УПРАВЛЕНИЕ, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ. ПИ № ФС77-33094 ОТ 11.09.2008.

Учредитель журнала –
Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баженов Ю.К., д.экон.наук, профессор,
академик Международной Академии
информатизации;
Бредихин А.В., к.ист.н.;
Городничев В.Ю., заместитель директора
Департамента культурного наследия;
Дегтярев А.Я., д.ист.н.;
Дзюбан В.В., д.ист.н., доцент;
Зубенко В.В., д.экон.наук, профессор, академик
Международной Академии информатизации;
Казakov В.Н., д.юрид.наук, профессор;
Кобзева С.И., д.юрид.н.;
Крутиков В.К., д.экон. наук, профессор;
Москалюк М.В., доктор искусствоведения,
доцент;
Поправко Е.А., д.ист.н.;
Рыбак К.Е., д. культурологии;
Тихомиров Ю.А., д.юрид.н.,
заслуженный деятель науки РФ;
Туганов Ю.Н., д.юрид.наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Главный редактор журнала:

Панарин А.А., директор Центра цифровых
технологий в экономике РУДН, д.экон.наук,
доцент

Советник главного редактора:

Капустин А.С., почетный член
Российской академии художеств

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.юрид.н., профессор,
член-корреспондент РАО,
заслуженный юрист РФ

Заместители гл. редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.юрид.н.

Тел./факс редакции:

(495) 953-91-08, 953-91-20.

Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:

115035, Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.
E-mail: avtor@lawinfo.ru
www.lawinfo.ru

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации для публикации основных результатов
диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного
разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.
Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

В НОМЕРЕ:

КУЛЬТУРА, ПРАВО, НРАВСТВЕННОСТЬ

- Сафронова Е.В., Голдин П.Ф.** Нравственно ориентированное право как стратегический приоритет в системе духовной безопасности современной России 3
- Ивакина Д.С.** Информационные права и свободы человека и гражданина в области культуры 7
- Погодина И.В., Кулакова О.С.** Формирование эколого-правовой культуры правовыми средствами 13

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КУЛЬТУРЕ

- Рыбак К.Е.** Учет объектов нематериального культурного наследия в музеях 18

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

- Бычкова О.И.** Музеи Чечни в контексте региональной культурной политики: практики защиты и восстановления культурных ценностей 30
- Иванова Ж.Б.** Невосполнимые потери культурного наследия: к вопросу об эффективности охранных обязательств 36

СПЕЦИАЛИСТУ НА ЗАМЕТКУ

- Туралина Н.А., Кулюпина Г.А., Заманова И.Ф.** Имидж ученого и научной школы в современном вузе культуры 41
- Ульянова Л.Н., Васильева Е.И.** Особенности организации вокальной работы со студентами профиля «Театральное искусство» в условиях высшего учебного заведения: специфика и методы обучения 46

Знаменательные события, памятные даты и праздничные дни в истории культуры 52

Фото, размещенное на обложке:
Новодевичий женский монастырь золотой осенью (2013 год)
© Алексей Мельников / Фотобанк Лори

Формат 170x252. Печать офсетная. Физ.печ.л. 3,0. Усл.печ.л. 3,0.
Общий тираж 2 000 экз. ISSN 2070–2159

Подписано в печать: 25.08.2020. Дата выхода в свет: 03.09.2020.

Подписка по России:

Объединенный каталог. Пресса России – 15103 (на полуг.).

CULTURE: MANAGEMENT, ECONOMICS AND LAW

No. 3 / 2020

SCIENTIFIC-PRACTICE AND INFORMATIONAL JOURNAL. REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING IN THE SPHERE OF COMMUNICATION AND MASS COMMUNICATIONS. PI № FC77-33094 OF SEPTEMBER 11, 2008.

Founder of the journal – Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Bazhenov Yu.K., Doctor of Economics, professor, Academician of the International Informatization Academy;
Bredikhin A.V., PhD in Historical sciences; Gorodnichev V.Yu., deputy director Department for Cultural Heritage;
Degtyarev A.Ya., Doctor of History; Dziuban V.V., Doctor of History, Associate Professor; Zubenko V.V., Doctor of Economics, Professor, Academician of the International Informatization Academy;
Kazakov V.N., LL.D., Professor;
Kobzeva S.I., LL.D.;
Krutikov V.K., Doctor of Economics, Professor; Moskalyuk M.V., Doctor of History, Associate Professor; Popravko E.A., Doctor of History; Ry'bak K.E., Doctor of Culturology; Tikhomirov Yu.A., LL.D., Honored Scientist of the Russian Federation; Tuganov Yu.N., LL.D., Professor, Honored lawyer of the Russian Federation

Editor in Chief of the journal:

Panarin A.A., director of the Center for Digital Technologies in Economics of the RUDN University, Doctor of Economics, Associate Professor

Editor in Chief Advisor:

Kapustkin A.S., Honorary Member of the Russian Academy of Arts

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D., Professor, Corresponding Member of the RAE, Honored Lawyer of the Russian Federation

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N., Platonova O.F., Truntsevskiy Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Tel./fax of the editorial office:

(495) 953-91-08, 953-91-20.

Editorial Subscription Centre:

Tel.: (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Correspondence Address:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035,
e-mail: avtor@lawinfo.ru
www.lawinfo.ru

The journal is included in the database Russian science citation index

Recommended by the Supreme Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publication of results of PhD and doctoral theses.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

248031, Kaluga, street Svetlaya, 2.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Copyright reserved. Complete or partial reproduction of authors' materials without prior written permission of the authors or the editorial staff shall be subject to legal prosecution.

CONTENTS:

CULTURE, LAW, MORALS

- Safronova E.V., Goldin P.F.** Morality Oriented Law as a Strategic Priority in the Spiritual Security System of the Modern Russia.....3
Ivakina D.S. Human and Civil Information Rights and Freedoms in the Cultural Sector 7
Pogodina I.V., Kulakova O.S. The Establishment of the Environmental Law Culture by Legal Means..... 13

IMPROVEMENT OF THE LAWS ON CULTURE

- Rybak K.E.** Recording of Intangible Cultural Heritage Objects in Museums..... 18

PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE

- Bychkova O.I.** Museums in Chechnya Within the Framework of the Regional Cultural Policy: Cultural Value Protection and Restoration Practices30
Ivanova Zh.B. Irreparable Loss of Cultural Heritage: On the Efficiency of Protection Obligations36

A NOTE TO A SPECIALIST

- Turanina N.A., Kulyupina G.A., Zamanova I.F.** An Image of a Scientist and a Scientific School in the Modern Cultural Higher Educational Institution 41
Ulyanova L.N., Vasilyeva E.I. Peculiarities of the Organization of Vocal Training of Students Majoring in Performing Arts in the Conditions of a Higher Educational Institution: Teaching Specifics and Methods..... 46

- Outstanding Events, Memorable Dates and Holidays in the History of Culture.....52**

Photo of the cover:
the Novodevichy Convent in golden autumn (2013)
© Alexey Melnikov / Lori Photobank

Size 170x252. Offset printing. Printer's sheet 3,0.

Conventional printing sheet 3,0.

General circulation 2 000 copies. ISSN – 2070–2159

Passed for printing: 25.08.2020. Date of publication: 03.09.2020.

Subscription in Russia:

Unified Catalogue. Russian Press – 15103 (for 6 months).

Этика и право отражают «должное» в общественных отношениях. «Должное» же есть начало сущего в человеке, категория, выражающая онтологически обоснованный момент абсолютного бытия, обязательность подчиненности человеческой воли высшему, идеально-нравственному, абсолютно обязывающему сущностному началу, имманентно присутствующему в духе человека. Его осуществление приобретает для нас разумный смысл, это и есть реальная сила, действующая в нравственной воле человека. «Должное» конституирует нравственную жизнь и определяет сущностные начала человеческой жизни¹.

Проблема нравственности в праве остро встает во время переломных исторических периодов, когда кардинально меняется представление о нравственности и справедливости. Трансформация экономических отношений в России также сопровождалась переоценкой социумом этих категорий². Нравственные константы (духовно-нравственные ценности) традиционной российской ментальности неизменны. Поэтому соотношение нравственности и справедливости является основным противоречием современного российского социума и, как следствие — права.

Через этику и право нравственность регулирует общественные отношения. Соответственно, деятельность правоприменительных органов должна быть подчинена нормам, вытекающим из нравственных представлений о «должном», поскольку нравственное содержание права есть основное условие его эффективности³.

¹ Франк С.Л. Духовные основы общества. Берлин, 1929. URL: http://malchish.org/lib/philosoph/religion/Frank_duhovnyeosnovy.pdf; (дата обращения: 05.07.2020).

² Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного российского права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004 // Библиотека юридических наук Law Theses. URL: <http://lawtheses.com/nravstvennye-osnovaniya-sovremennogo-rossijskogo-prava> (дата обращения: 05.07.2020).

³ Ведяхина К.В. Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2001.

Патриарх Кирилл заметил по этому поводу: «Право — это, несомненно, установление человеческого, но его ценностные основания лежат в нравственном Божественном законе. ...Если право отчуждается от нравственных принципов и целей... оно теряет свое безусловное основание и в сущности ничем уже более не отличается от произвола. ...В идеале право должно проецировать нормы нравственного закона на различные стороны жизни людей. Но в реальной жизни под воздействием многих факторов... право от этого идеала отходит. ...Что приводит к эрозии важнейших общественных институтов»⁴.

Сегодня в российском социуме мы наблюдаем разноректорность представлений о духовно-нравственных ценностях. В связи с этим имеет место и разноректорность типов правопонимания. Мораль уступает позиции в праве. Право уступает дорогу силе. В результате формируется право силы, попирающее нравственность. Общество же должно стремиться к господству нравственности, и в первую очередь через закон. Это цель и содержание и правотворчества, и правоприменения⁵.

Осмысление нравственных оснований права дает возможность построения общества на основах идеи верховенства права. Если право в общественном сознании предстанет как некий высший социальный порядок бытия, то это сможет подчинить власть праву. Ведь только через раскрытие нравственного основания и значимости права общество сможет прийти к идее верховенства права. Крайне важно, чтобы правоприменительные органы, реализуя право, не забывали о принципе нравственности в праве. России необходим такой конституционный

⁴ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии IV Рождественских парламентских встреч в Совете Федерации. 29 января 2016 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4362065.html> (дата обращения: 05.07.2020).

⁵ Иеромонах Даниил (ЧАДАЕВ). Нравственность как аксиологический аспект права. URL: http://sdsmp.ru/ns/item.php?ELEMENT_ID=5269 (дата обращения: 05.07.2020).

элементом коррупционной «зависимости» наших чиновников является катастрофически низкий уровень их духовно-нравственного мировоззрения. Человек высокой нравственности взятки брать не будет.

Нравственный принцип в праве, ориентирование на духовно-нравственные ценности и идеалы — это как раз то, что системно отсутствует в правовых актах федерального уровня, направленных на предупреждение и искоренение коррупции¹¹. То есть, анализируя объективную сторону проблемы и выстраивая различные нормативные преграды для затруднения совершения противоправного деяния, законодатели зачастую игнорируют субъективные факторы, формирующие мотивы правонарушителей, которые являются здесь главенствующими. Хотя юридической науке надо отдать должное, исследований на тему «Право и нравственность» более чем достаточно. Однако очевидно, что существующей юридической практике, в своем большинстве, исследование нравственных начал в борьбе с коррупцией не особенно и нужно.

Право и его реализация на основах нравственности есть один из приоритетов духовной безопасности в системе национальной безопасности России. Вспомним слова президента, сказанные им 1 декабря 2016 г.: «...нравственная основа — это главное, что определяет жизнеспособность общества: экономическую, государственную, творческую. Без нравственной основы не действуют законы экономики и государства»¹².

¹¹ Такие как: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции»; Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 гг.».

¹² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/ (дата обращения: 05.07.2020).

Как, не снижая усилий по реализации существующего блока правовых актов и процессуальных действий по предупреждению и пресечению коррупции, качественно усилить нравственную селекцию юристов?

Первым шагом мог бы стать Кодекс этики юриста, но, в отличие от действующего Кодекса этики адвоката¹³, доминантой в нем должна быть реализация нравственного начала, нравственного принципа в праве.

Другим шагом могла бы быть ратификация в Государственной Думе Российской Федерации ст. 20 Конвенции ООН против коррупции, которую депутаты от «Единой России» отклоняют с завидным упорством¹⁴.

Третьим могла бы стать системная перееаттестация государственных чиновников, проводимая с обязательным использованием современных методик коррупционной профилактики и антикоррупционного блокирования (с применением полиграфа).

Наконец, на наш взгляд, необходим государственный заказ всем деятелям культуры на разоблачение, низвержение и общественное поругание в художественных образах отвратительных фактов безнравственности в праве.

¹³ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.).

¹⁴ Принята Резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г. «Статья 20. Незаконное обогащение. При условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать».

Литература

1. Ведяхина К.В. Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права : автореферат диссертации кандидата юридических наук / К.В. Ведяхина. Самара, 2001. 30 с.
2. Кредов С. С чиновников снимут порчу. Валерий Зорькин: В Уголовный кодекс впишут новый термин — «незаконное обогащение» / С. Кредов // Российская газета. Федеральный выпуск. 2004. 2 марта.
3. Франк С.Л. Духовные основы общества : введение в социальную философию / С.Л. Франк. Paris : YMCA-press, 1930. 313 с.

зация» информации и на ее основе — «цифровизацию» общественных отношений.

В науку конституционного права постепенно вводятся такие категории, как «цифровой человек», «цифровой студент», «цифровой школьник» и т.д. Возможно, в скором будущем появится категория «конституционный статус цифрового человека». Во всяком случае уже сегодня отчетливо выделяется неотъемлемый элемент этого статуса — «цифровые права человека»¹.

По авторитетному утверждению В.Д. Зорькина, «цифровизация социальной жизни привела к появлению ранее неизвестных так называемых цифровых прав. Под цифровыми правами понимаются права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности в сети Интернет»².

Как справедливо указывает В.В. Невинский, «цифровые права человека» в системе включают универсальное конституционное право на свободу информации, «детализируют» его информационные права и «традиционные права на определенные виды и способы оборота информации»³.

В действующей российской Конституции 1993 г. достаточно полно зафиксированы права, касающиеся доступа и оборота информационных потоков, свободы массовой информации (ст. 23, 24, 36, 49, 41, 42).

Базовые положения о свободе массовой информации установлены в Конституции РФ 1993 г. (ч. 5 ст. 29). Под данной свободой понимается правомерная деятельность прессы, радио, телевиде-

ния, иных форм распространения сообщений, предназначенных для многих или неограниченных лиц⁴.

По нашему мнению, в научный оборот конституционного права следует ввести новую категорию «информационные права в области культуры». И совершенно очевидным становится вопрос о соотношении цифровых прав человека и информационных прав в области культуры. На наш взгляд, информационные права в области культуры являются частью цифровых прав человека и выступают подгруппой культурных прав и свобод человека и гражданина в целом.

Причем процесс становления информационных прав в области культуры еще не закончен, и, возможно, в будущем перечень таких прав будет уточняться и дополняться новыми правами. Однако на сегодняшний день к таким правам можно отнести: право на получение информации о культуре, право на участие в культурной жизни в интернет-пространстве, право на свободу творчества в интернет-пространстве, право на дистанционное обучение, право на образование в интернет-пространстве.

Огромный поток информации в современном мире предоставляет человеку и массу возможностей для реализации информационных прав в области культуры. Однако существует ряд особенностей реализации данной группы прав в глобальной сети Интернет:

— во-первых, наличие специфики субъектов интернет-связей, которая включает их анонимность, позволяющую пользователям общаться в обезличенной форме и в значительной мере предопределять характер правового воздействия в интернет-пространстве;

— во-вторых, данная группа прав становится доступна для реализации такими субъектами, как лица с ограни-

¹ См.: Невинский В.В. «Цифровые права» человека: сущность, система, значение // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 10. С. 27.

² См.: Зорькин В.Д. Право в цифровом мире // Российская газета. 2018. 29 мая.

³ См.: Невинский В.В. Указ. соч. С. 28.

⁴ См.: Колесников Е.В. Развитие информационных прав граждан в РФ и Республике Казахстан: конституционный аспект // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 3.

ченными возможностями здоровья или пенсионеры. В частности, инвалиды могут совершать виртуальные путешествия в любую точку мира, виртуально знакомиться с произведениями искусства, слушать любую музыку и т.д.;

— в-третьих, трансграничный характер сети Интернет, представляющей собой особую сферу действия права, принципиально отличающуюся в том числе юрисдикцией государства в отношении возможности урегулирования разнообразных интернет-связей взаимодействующих тем или иным образом в Сети субъектов. Сфера применения российских законов обычно ограничивается территориальными пределами страны. Отсюда вопрос: какое законодательство должно быть применено при распространении российским гражданином информации на сайте, расположенном на сервере другого государства, остается открытым. Хотя, конечно, судебная и правоприменительная практики связаны действием принципа национальной принадлежности сайта (т.е. юрисдикция государства распространяется на сайты, имеющие адреса, соответствующие адресному пространству России в сети Интернет). В этом смысле с развитием глобальной Сети понятие территории, не утрачивая своего методологического значения в механизме правовой регуляции, уступает место более общему понятию — пространства⁵;

— в-четвертых, проникновение информационных технологий во все сферы общественной жизни, в том числе в духовно-культурную. Так, например, создаются сайты даже во многих православных монастырях, где все желающие могут найти нужную информацию о том или ином культурном объекте, ознакомиться с расписанием богослужений,

получить ответы на интересующие вопросы. Создание различных информационных порталов способствует информационному и культурному просвещению граждан.

Как отмечает Е.В. Колесников, в России развитие цифровой экономики находится только на начальной стадии. По готовности к цифровой экономике Россия занимает весьма скромное место в мире, уступая государствам Запада, что объясняется законодательными пробелами, недостаточно благоприятной средой для ведения бизнеса. В этой связи необходимо тщательно изучать западный опыт и соответствующие практики, сочетающие стабильную и эффективную законодательную регламентацию информационных и смежных отношений с гибким реагированием на внутренние и внешние угрозы⁶. Все это потребует существенных изменений в действующее законодательство, включая базовый Федеральный закон от 8 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁷.

Однако, на наш взгляд, перенимать западный опыт нужно с большой осторожностью. Так, например, в скором времени искусственный интеллект будет решать сверхсложные задачи, а в будущем, возможно, начнет управлять интеллектом человека. В России обсуждается вопрос о введении чипа в организм человека⁸. С помощью такого чипа можно будет совершать различные операции и действия, например, покупать продукты и одежду, получать медицинскую помощь, ходить в музеи и театры и т.д. Однако, по нашему мнению, во введении подобных чипов кроется огромная угроза всему человечеству, так как человек превра-

⁵ См.: Червонюк В.И. Свобода слова (свободное выражение мнений) в интернет-пространстве: конституционный объем и пределы, особенности реализации // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 10. С. 35.

⁶ См.: Колесников Е.В. Развитие информационных прав граждан в РФ и Республике Казахстан: конституционный аспект // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 7.

⁷ См.: СЗ РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448; 2019. № 18. Ст. 2214.

⁸ См.: О будущей чипизации населения. URL: <http://pobasenki.ru> (дата обращения: 04.06.2020).

тится в безвольное существо, которым легко можно будет управлять. Ведь уже сейчас многие вещи делают роботы и это экономит время, силы, энергию человека. На наш взгляд, человек — творец по своей природе и проникновение искусственного интеллекта во все сферы жизни, в том числе в духовную, просто недопустимо. Российская культура должна быть сохранена без внедрения в нее искусственных, машинных произведений, ведь не случайно в настоящее время ручной труд ценится намного больше, чем автоматический. Нельзя заменить ручной труд, творческое начало человека — автоматическим, машинным.

В эпоху развития информационных технологий культурными правами стало намного проще пользоваться. Так, например, можно купить электронные билеты в театр, на выставку, в некоторые музеи, что значительно экономит время и силы человека, особенно в условиях больших городов, и в этом ничего страшного нет. Но когда будут открываться выставки, на которых будут демонстрироваться картины, написанные роботами, или на сцене театра будут играть роботы, то тогда искусство будет под угрозой. Ведь намного приятнее и полезнее читать бумажную книгу, а не электронную. Однако если информационные технологии упрощают сам процесс пользования культурными правами, то это вполне оправданно и разумно. Например, электронный билет в Эрмитаж позволяет избежать очереди в кассы музея, что экономит время и силы посетителей, и оставляет больше времени для наслаждения искусством.

Также в 2005 г. по инициативе Российской государственной библиотеки и ряда других организаций была учреждена Российская ассоциация электронных библиотек.

Основными целями ассоциации являются:

— формирование партнерства между создателями электронных библиотек

и коллекций и органами государственной власти и местного самоуправления, бизнесом, научно-образовательным сообществом, учреждениями культуры;

— стимулирование развития российских, межрегиональных, региональных и тематических информационных ресурсов, доступных через Интернет;

— расширение международных, общенациональных, межрегиональных и межведомственных связей в целях обмена новыми идеями и решениями;

— развитие методико-правовой базы деятельности электронных библиотек и коллекций, информационно-коммуникационных технологий для создания электронных документных коллекций⁹.

Все это позволяет говорить о складывающейся в стране системе государственно-общественного управления библиотечным делом¹⁰.

Также большую популярность получили курсы «информационные технологии в библиотеке», на которых слушатели знакомятся с различными онлайн-инструментами для создания библиотечного медиаконтента. Слушатели учатся создавать различные библиотечные медиапродукты, направленные на продвижение книги и чтения, а также рекламу библиотечных услуг.

Вполне возможно сочетать чтение книг на бумажных носителях и пользование электронными библиотеками, где можно найти в оперативном порядке интересующую книгу.

Особого внимания, по нашему мнению, заслуживает такая задача, как поддержка благоприятной для становления личности информационной среды. Причем благоприятной для становления личности информационная среда может быть тогда, когда вся информация и материалы излагаются правильным ли-

⁹ См.: URL: <http://www.aselibrary.ru> (дата обращения: 20.04.2020).

¹⁰ См.: Братановский С.Н., Линник В.В. Правовая организация управления библиотечным делом в России. Саратов, 2007. С. 45.

тературным языком, когда информация готовится профессиональными журналистами, когда в радио- и телеэфире представлены произведения классического и современного искусства, когда через сеть Интернет открыт доступ к национальным цифровым информационным и культурным ресурсам.

По нашему мнению, в Указе Президента от 24 декабря 2014 г. № 808 «Основы государственной культурной политики» недостаточно ясно, что законодатель понимает под благоприятной для становления личности информационной средой, т.е. что формирует такую среду. На наш взгляд, формирование благоприятной информационной среды происходит через призму культурных потребностей личности, которые зависят от динамики культурных ценностей личности в процессе информатизации общества.

На наш взгляд, под благоприятной информационной средой следует понимать совокупность политических, духовных, культурных, информационных, социальных и иных условий информационного общества, оказывающих благоприятное (позитивное) влияние на человека, исключающих демонстрацию актов насилия, жестокости, порнографии, которые могут нанести вред психике человека.

Благоприятная информационная среда позволяет личности приобщиться к культурным ценностям, стать высококультурной личностью.

Огромное влияние благоприятная информационная среда оказывает на детей и подростков в условиях информационного общества. Поток различной информации обрушивается на незащищенную детскую психику, и задача родителей — оградить детей и подростков от вредоносной информации.

На территории Российской Федерации действует Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей

вред их здоровью и развитию»¹¹. Принятие данного закона — большой шаг к ограждению детей от вредоносной информации, однако всех проблем в данной сфере он не разрешает.

Обеспечение благоприятной информационной среды — важная, а может быть, и первостепенная задача родителей, учителей, чиновников, законодателей, и только совместные комплексные мероприятия позволят справиться с этой задачей. В числе таких мероприятий должны быть:

— разъяснение на школьных собраниях и собраниях других учебных заведений родителям методов защиты детей от вредоносной информации. В частности, в Интернете существуют опасные игры для детей, например, «Сталкер», «Синий кит» и др., которые наносят вред психике ребенка. Как правило, цель таких игр — убить как можно больше зомби и других отрицательных персонажей. Кроме того, компьютер дает задания для детей, которые могут угрожать их жизни и здоровью. Поэтому родители и учителя должны сделать все возможное, чтобы оградить детей от подобных игр;

— совершенствование информационного законодательства, которое находилось бы в русле формирования нового права — «права второго модерна», регулирующего экономические, политические и социальные отношения в контексте мира цифр, больших данных, роботов, искусственного интеллекта¹².

Сегодня большие надежды возлагаются на разработку и принятие Информационного кодекса, который должен унифицировать и систематизировать содержание фундаментального конституционного права человека и гражданина на информацию, установить основы оборота информации, общие требования к государственным информацион-

¹¹ См.: СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

¹² См.: Зорькин В.Д. Право в цифровом мире // Российская газета. 2018. 29 мая.

ным системам, основания, формы и пределы применения информационных технологий в деятельности соответствующих субъектов права¹³.

В рамках Информационного кодекса следует закрепить положения, ограничивающие доступ детей к сайтам, играм, причиняющим вред их здоровью и развитию, а также новые информационные права в сфере культуры;

— повышение информационной грамотности населения. На базе библиотек, школ, вузов, других учебных заведений следует проводить бесплатное обучение по пользованию информационными ресурсами для всех категорий граждан, в том числе объяснять гражданам средства защиты от вредоносной информации.

С учетом вышеизложенного, можно говорить о складывающийся в России информационной культуре, которая

представляет собой способность общества эффективно применять информационные ресурсы и инструменты информационных коммуникаций, а также использовать прогрессивные ведущие результаты и достижения в сфере развития средств информатизации для этих целей¹⁴. Большое значение при формировании информационной культуры занимает создание благоприятной информационной среды для граждан.

Таким образом, происходит развитие новой подгруппы культурных прав и свобод — информационных прав и свобод в области культуры. Причем с развитием информационных технологий данные права будут все более востребованы в современном обществе. Однако гражданам следует с большой осторожностью пользоваться данными правами и следить за тем, чтобы дети развивались в благоприятной информационной среде.

¹³ См.: Концепция Информационного кодекса РФ / под ред. И.А. Бачило. М. : Канон+ ; Реабилитация, 2014. 192 с.

¹⁴ См.: URL: <http://utmagazine.ru> (дата обращения: 04.06.2020).

Литература

1. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире / В.Д. Зорькин // Российская газета. 2018. 29 мая.
2. Колесников Е.В. Развитие информационных прав граждан в Российской Федерации и Республике Казахстан: конституционный аспект / Е.В. Колесников // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 13–16.
3. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / под редакцией И.А. Бачило. Москва : Канон+ ; Реабилитация, 2014. 192 с.
4. Невинский В.В. «Цифровые права» человека: сущность, система, значение / В.В. Невинский // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 10. С. 26–32.
5. Червонюк В.И. Свобода слова (свободное выражение мнений) в интернет-пространстве: конституционный объем и пределы, особенности реализации / В.И. Червонюк // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 10. С. 33–36.

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

portant means of creating an environmental-legal culture is to increase the environmental-legal potential of the content of education and the legal regulation of environmental issues. It is necessary to introduce an environmental-legal component in educational standards. To solve the problem of the low level of ecological culture of middle-aged citizens, environmental education should be conducted, and the mass media should increase the amount of information related to the issues of judicial and administrative protection of the right to a favorable environment. It is possible to solve these problems by legal means — by regulating these relations by the rule of law.

Keywords: environmental culture, environmental law culture, environmental education.

Сохранение окружающей природной среды, пригодной для жизни современных людей и будущих поколений, — острый вопрос, тревожащий мировое сообщество. В ежегодном отчете Центра экологической политики и права при Йельском университете (Yale Center for Environmental Law and Policy) по итогам 2018 г. Российская Федерация находится на 52-м месте в рейтинге стран по уровню экологии с индексом в 63.79¹. Данное положение критическое для страны, занимающей первое место по природным ресурсам и территории лесов.

На сегодняшний день в Российской Федерации не разрешена ни одна экологическая проблема. Так, выбросы в атмосферный воздух крайне высокие по уровню вредных веществ из-за нестремления хозяйствующих субъектов производить дорогостоящее переоснащение оборудования². Аналогичные проблемы существуют в водопользовании, землепользовании — во всех сферах жизнедеятельности человека.

Особняком стоит проблема бытовых отходов. С каждым годом в Российской Федерации количество разного рода мусора растет. Так, согласно докладу Министерства природных ресурсов и экологии, в 2016 г. образовалось 5 441 млн т, в 2017 г. — 6 221 млн т отходов, а в 2018 г.

уже 7 266,1 млн т³. Таким образом, наблюдается значительный прирост отходов приблизительно на 15% ежегодно.

С увеличением объемов отходов различных классов опасности возрастает количество неутилизированного мусора. Так, за 2018 г. на хранение и захоронение в сумме было отправлено 3 575,4 млн т⁴.

Общеизвестно, что мусорные полигоны нашей страны переполнены и требуют скорейшей ликвидации. В то же время переработать все отходы невозможно из-за огромного непрекращающегося потока нового несортированного мусора. В связи с этим увеличивается число санкционированных и несанкционированных свалок. Таким образом, экологическая ситуация в стране усугубляется с каждым годом все больше и больше.

Сортировка бытовых отходов — важный шаг на пути сохранения окружающей природной среды, который могут осуществлять жители планеты самостоятельно. Однако население Российской Федерации крайне мало знает о существующих экологических проблемах и о путях их разрешения, в том числе о необходимости и правилах разделения отходов. По справедливому замечанию Н.М. Мамедова, только от грамотности и

¹ 2018 EPI Results // The Environmental Performance Index (EPI). URL: <https://epi.envirocenter.yale.edu/epi-topline> (дата обращения: 15.07.2020).

² Обзор состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации // Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет). URL: <http://www.meteorf.ru/product/infomaterials/90/> (дата обращения: 16.07.2020).

³ Проект Государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году» // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: http://www.mnr.gov.ru/docs/proekty_pravovyykh_aktov/ (дата обращения: 16.07.2020).

⁴ Проект Государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году» // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: http://www.mnr.gov.ru/docs/proekty_pravovyykh_aktov/ (дата обращения: 16.07.2020).

указывает, что эколого-правовая компетентность включает в себя владение экологическими и правовыми знаниями, практическими умениями и навыками экологически обоснованной деятельности, опыт регулирования природопользования в рамках права¹¹. Таким образом, согласно данной позиции эколого-правовая культура выступает элементом экологической культуры.

Второй подход рассматривает эколого-правовую культуру в качестве составной части правовой культуры. Последняя определяется В.П. Сальниковым как разновидность общественной культуры, отражающей уровень правосознания, законодательства и юридической практики, охватывающий все ценности личности, выраженные в праве¹².

Третий подход доказывает самостоятельность эколого-правовой культуры. По мнению Д.О. Буркина, она формируется под воздействием экологических правовых норм и определяет поведение субъектов с позиции правомерного и неправомерного¹³. Он действительно справедливо утверждает, что в одном человеке могут сочетаться сформированное экологическое сознание и слабо развитое правосознание, в связи с чем личность будет действовать законопослушно, не уделяя этому должного внимания¹⁴.

Таким образом, на наш взгляд, эколого-правовая культура личности представляет собой систему ценностных ориентиров, знаний и умений в области экологии и права, позволяющую субъек-

ту общественных отношений действовать в процессе своей жизнедеятельности в соответствии с требованиями нормативно-правовых актов, предотвращая или минимизируя экологически негативные последствия.

Проблеме формирования эколого-правовой культуры уделяется внимание в различных официальных документах. Так, в Указе Президента от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» и Распоряжении Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» экологическое просвещение и образование названы как важнейшая задача, стоящая не только перед государством, но и обществом¹⁵.

Федеральный закон № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» называет два пути формирования экологической культуры: образование и просвещение. Первый, согласно ст. 71 данного акта, — необходимый элемент подготовки профессиональных кадров в области охраны окружающей среды¹⁶. Подразумевается получение специальных знаний, навыков и умений, необходимых специалистам для осуществления ими трудовой деятельности. В связи с этим экологическое образование не может быть распространено на все население Российской Федерации.

Второй же путь, исходя из смысла ст. 74 рассматриваемого закона, предусмотрен в целях формирования экологической культуры, однако, в отличие от образования, распространяется на общество в целом. Воспитание бережно-

ческой практике // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 9. С. 94–100.

¹¹ Игнатов С.Б. Эколого-правовая компетентность как составляющая общей культуры современного человека // Теория и практика общественного развития. 2011. № 1. С. 171–174.

¹² Сальников В.П. Правовая культура // Общая теория права : курс лекций. Нижний Новгород : Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. С. 500.

¹³ Буркин Д.О. Правовое образование в механизме формирования эколого-правовой культуры : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Краснодар, 2014. С. 25.

¹⁴ Там же. С. 28.

¹⁵ Утв. указом Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176. См.: СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2546; Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 36. Ст. 3510.

¹⁶ Федеральный закон от 1 января 2002 г. № 7 «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 71 (с изм. и доп. в ред. от 26.07.2019).

го отношения к природе и рационального использования природных ресурсов осуществляется в рамках экологического просвещения. Данная деятельность представляет собой распространение знаний об экологической безопасности, информации о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов¹⁷.

Законодатель наделяет правом осуществлять экологическое просвещение не только органы государственной власти и местного самоуправления, но и элементы гражданского общества. Таким образом, данный путь формирования экологической культуры является доступным для широкого круга лиц, проживающих на территории России.

В свою очередь, для подъема уровня экологической грамотности в отдельных субъектах Российской Федерации принимаются местные нормативно-правовые акты. Так, был принят Закон от 13 февраля 2007 г. № 15-ОЗ «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры населения Владимирской области»¹⁸.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Закон Владимирской области от 13 февраля 2007 г. № 15-ОЗ «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры населения Владимирской области» // Владимирские ведомости. 2007. № 32.

Содержание регионального нормативно-правового акта позволяет сделать вывод о том, что на территории области созданы условия для формирования эколого-правовой культуры. Однако диспозитивный характер норм данного закона дает возможность правомочным субъектам не осуществлять просветительскую деятельность.

Таким образом, усугубившаяся экологическая ситуация в стране и мире, причиной которой стала потребительская жизнедеятельность человека, требует принятия мер, направленных на предотвращение уничтожения окружающей природной среды. Роль личности в экосистеме на сегодняшний день крайне высока.

Формирование эколого-правовой культуры современных людей и последующих поколений — залог сохранения пригодной для жизни окружающей природной среды.

В связи с этим видится необходимым создать императивную правовую регламентацию по вопросу формирования эколого-правовой культуры населения. А также разработать федеральные стандарты, определяющие направления подготовки различных возрастных категорий.

Литература

1. Буркин Д.О. Правовое образование в механизме формирования эколого-правовой культуры : диссертация кандидата юридических наук / Д.О. Буркин. Краснодар, 2014. 239 с.
2. Игнатов С.Б. Эколого-правовая компетентность как составляющая общей культуры современного человека / С.Б. Игнатов // Теория и практика общественного развития. 2011. № 1. С. 171-174.
3. Игнатъев С.Б. Методические проблемы актуализации идей экологической деонтологии в педагогической практике / С.Б. Игнатъев // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 9. С. 94-100.
4. Сальников В.П. Правовая культура / В.П. Сальников // Общая теория права : курс лекций / под общей редакцией В.К. Бабаева. Нижний Новгород : Изд-во Нижегородской ВШ МВД РФ, 1993. 544 с.

Мы на YouTube

Видеообзоры, интервью с известными юристами, знакомство с актуальными публикациями, репортажи — все это на нашем официальном канале

YouTube / Издательская группа «Юрист»

Заходите, смотрите, подписывайтесь!

Учет объектов нематериального культурного наследия в музеях

Рыбак Кирилл Евгеньевич,
доктор культурологии
st1482@mail.ru

Исследование посвящено оценке взаимосвязи между объектами нематериального культурного наследия и музейными предметами, в том числе кино-, медиа- и цифровым искусством. Обосновано, что особенности сохранения, изучения и публичного представления объектов нематериального культурного наследия законодательством о музеях непосредственно не регламентируются. Однако в научных исследованиях и практике работы музеев проводится попытка отождествлять объекты нематериального культурного наследия, произведения, созданные в электронном виде, с музейным предметом в смысле его легального определения в Федеральном законе «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации». Отмечена необходимость совершенствования отраслевого законодательства в части создания, формирования и администрирования Реестра объектов нематериального культурного наследия народов России и соответствующего электронного каталога, а также определения музейного предмета, созданного в электронном виде.

Ключевые слова: объект нематериального культурного наследия, музейный предмет, учет музейных предметов, произведение, созданное в электронном виде, авторское право.

Recording of Intangible Cultural Heritage Objects in Museums

Rybak Kirill E.
Doctor of Culturology

The study is devoted to assessing the relationship between objects of intangible cultural heritage and museum objects, including film, media and digital art. It is substantiated that the features of preservation, study and public presentation of intangible cultural heritage objects are not directly regulated by the legislation on museums. However, in scientific research and the practice of museums, an attempt is made to identify objects of intangible cultural heritage, works created in electronic form, with a museum object in the sense of its legal definition in the Law 'On the Museum Fund of the Russian Federation and museums in the Russian Federation.' The necessity of improving legislation regarding the creation, compilation and administration of the 'Register of Intangible Cultural Heritage of the Peoples of Russia' and the corresponding electronic catalog, as well as the definition of museum objects created in electronic form, is noted.

Keywords: intangible cultural heritage, museum object, registration of museum object, electronic work, copyright law.

Согласно статье 3 Федерального закона от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (далее — Закон № 54-ФЗ) музейным предметом является культурная ценность, качество либо особые признаки которой

делают необходимым для общества ее сохранение, изучение и публичное представление. Тем самым в законе идет речь о культурных ценностях — объектах материального мира, движимом имуществе. Следует отметить, что законодательство о музеях состоит в том числе из

Основ законодательства Российской Федерации о культуре от 9 октября 1992 г. № 3612-1, которые оперируют понятием «культурные ценности», вмещающим в себя имеющие историко-культурную ценность движимое и недвижимое имущество, материальные и нематериальные ценности.

Понятия «музейный предмет», «культурные ценности», в том числе нематериальные, входят в состав обобщенной категории «культурное наследие».

Понятие «музейный предмет» *ipso facto* сопряжено с нематериальной составляющей, которая раскрывается в деятельности музеев по хранению, изучению и публичному представлению музейных предметов и коллекций.

Основанием для отнесения предмета к классу «культурная ценность» и в последующем к подклассу «музейный предмет» является особое значение материального предмета (историко-культурная, научная или иная ценность), что подразумевает заложенность в предмете дополнительной ценности, несводимой к бытовому значению предмета.

Термин «культурное наследие» используется в международных договорах, документах, содержащих нормы «мягкого» права, на протяжении более тридцати лет. Понятие «культурное наследие» приложимо как к предметам материального, так и нематериального мира. Культурное наследие разделяется на материальное культурное наследие, в том числе подводное культурное наследие, и нематериальное культурное наследие. Следовательно, это понятие может рассматриваться через категорию овеществленности или, иными словами, отнесения объектов культурного наследия к духовной или материальной культуре.

В диссертационных исследованиях последних лет под различными углами рассматриваются связь материального и нематериального наследия, их роль и функции в культурном строитель-

стве, в том числе сохранении и пропаганде культурных ценностей.

Ю.Л. Мазуровым выделяются три категории понятийно-терминологической системы «Наследие»: природное, смешанное и культурное, каждое из которых, в свою очередь, разделяется на материальное и нематериальное¹. Под наследием он предлагает рассматривать «ценности окружающей природы и ценности “второй природы” — культуры людей, обычно представляемые в памятниках природы, истории и культуры, как материальных, так и нематериальных»². Природное и культурное наследие образуют пару взаимосвязанных и взаимообусловленных категорий, интеграция которых происходит во множестве разнообразных форм; феномен наследия опирается на культурные традиции проживающих в государстве этносов³.

В.В. Бармин, анализируя культурное наследие российских немцев в Западной Сибири, отмечает в этой связи значительную роль общественных объединений в воспроизводстве культурного наследия⁴. По нашему мнению, термин «воспроизводство» применительно к культурному наследию видится некорректным, поскольку предусматривает необходимость непрерывного возобновления культурного наследия.

Г.К. Белугина, занимаясь изучением механизмов актуализации нематериального культурного наследия на примере Ивановской области, пришла к выводу, что актуализация нематериального культурного наследия представима как трансляция культурных смыслов, клю-

¹ Мазуров Ю.Л. Природное и культурное наследие как фактор развития природопользования: вопросы методологии и практики управления : автореф. дис. ... д-ра геогр. наук : 25.00.24. М., 2006. С. 17.

² Там же.

³ Там же. С. 22, 25.

⁴ Бармин В.В. Культурное наследие российских немцев в Западной Сибири : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.04. Барнаул, 2010. С. 10.

чевую роль в которой играют творческие элиты и профессионалы, работающие с наследием⁵. Учитывая, что значительная часть культурного наследия Ивановской области была утрачена, возникает вопрос: насколько «актуализируемое» нематериальное наследие относится к Ивановской области *in situ*?

Особенности связи культурного и природного наследия также отражены в работе А.А. Никифоровой, которой отмечается, что способ отбора объектов природного и культурного наследия «зачастую связан с оценкой информационно-ценностной составляющей памятников наследия»⁶.

По мнению С.А. Окольниковой, культурное наследие является источником культурного развития, выступает основой инновационных социокультурных процессов, «направленных на решение значимых для общества и культуры проблем в аспекте системной модернизации России»; основная функция культурного наследия заключается в ориентированности на социокультурный результат, обеспечение целостности социокультурного пространства и повышение эффективности культурной деятельности⁷.

Роли музея в сохранении и презентации нематериального культурного наследия посвящена диссертация Л.А. Климова⁸. Он показывает, что в музее создается и передается модель нематериального

явления, музей выступает как сложный механизм, осуществляющий отбор явлений культуры, их изучение и передачу. Музейная экспозиция — модель пространственных форм репрезентации культуры, а объект культурного наследия связан с четырьмя контекстами, «создающими динамическое поле его интерпретации: аутентичный контекст (среда бытования), контекст исследования (музейный фонд), контекст экспозиции (музейная модель реальной действительности) и контекст посетителя (восприятие объекта культурного наследия)»⁹.

П.В. Глушковой в ходе рассмотрения календарных обрядов в музейной практике обоснованы методологические подходы к музейной деятельности по актуализации нематериального наследия в ходе проверки гипотезы о «возможности включения традиционной культуры в современное пространство посредством музеефикации»¹⁰. Ею определено, что «актуализация нематериального культурного наследия в музее базируется на коммуникационном и средовом подходах и реализуется посредством форм культурно-образовательной деятельности, причем музеи под открытым небом, в сравнении с коллекционными музеями, обладают наибольшим потенциалом в данном направлении», актуализация календарных обрядов реализуется посредством методов «интерпретации через материальный носитель, комплексной и фрагментарной реконструкции, моделирования и театрализации»¹¹. Следует отметить, что упо-

⁵ Белугина К.Г. Актуализация нематериального культурного наследия в музейно-выставочной и туристско-рекреационной деятельности: на примере Ивановской области : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01. Ярославль, 2011. С. 8.

⁶ Никифорова А.А. Состояние и охрана памятников природного и культурного наследия в регионах ресурсного типа : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01. Нижневартовск, 2011. С. 9.

⁷ Окольниковая С.А. Интеграция культурного наследия в современный социокультурный контекст: региональная модель : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01. М., 2011. С. 12.

⁸ Климов Л.А. Музей в сохранении и презентации нематериального культурного наследия : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.03. СПб., 2012. С. 8.

⁹ Климов Л.А. Музей в сохранении и презентации нематериального культурного наследия : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.03. СПб., 2012. С. 9, 10.

¹⁰ Глушкова П.В. Актуализация календарной обрядности русских в деятельности музеев под открытым небом в Сибири : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.03. Кемерово, 2015. С. 6, 8.

¹¹ Глушкова П.В. Актуализация календарной обрядности русских в деятельности музеев под открытым небом в Сибири : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.03. Кемерово, 2015. С. 8, 9.

мянутые П.В. Глушковой виды деятельности для музеев избыточны, «неспецифичны» и нацелены для выполнения государственного задания учредителя по массовой и детской работе.

Г.В. Алиевой обосновывается необходимость охраны нематериального культурного наследия через сохранение общей самобытности социальных групп, что, в свою очередь, способствует поддержанию культурного разнообразия. Автором диссертации сделан вывод, что всеобъемлющая охрана нематериального культурного наследия невозможна без охраны его материальной составляющей, что «предполагает включение режима охраны материального культурного наследия в режим охраны нематериального культурного наследия». Г.В. Алиева указала на уязвимое место международно-правового режима охраны нематериального культурного наследия — сложность определения его подчиненности территориальной юрисдикции¹².

С.Г. Родионов обращался к проблеме формирования методики музеефикации, которая способна максимально минимизировать утрату части значимых свойств объектов историко-культурного наследия вследствие их музеефикации¹³. Им были уточнены границы понятия «музеефикация» применительно к этнокультурному наследию и указано, что музеефицирующими объектами культурного наследия являются как недвижимые объекты, так и зафиксированные на материальных носителях объекты нематериального культурного наследия¹⁴.

Среди положений, вынесенных на защиту С.В. Коваль, отмечено, что «объекты нематериального культурного опы-

та “закодированы” в материальных классифицированных и музеефицированных артефактах, представляющих в своей совокупности предметное ядро музейной коллекции»¹⁵.

Заметим, что в научных исследованиях обнаруживается попытка подмены понятия нематериального культурного наследия на подкрепленную исторической фактурой театрализацию. Не исключено, что такая профанная культура со временем может войти в пространство нематериального наследия и подменять его.

В сфере нормативно-правового регулирования связь категорий «музей», «музейный предмет» и «объект нематериального культурного наследия» также неочевидна.

В 2003 году ЮНЕСКО была принята международная Конвенция об охране нематериального культурного наследия¹⁶, в которой содержится определение такого наследия, означающего обычай, формы, представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия.

Нормы музейного права в большей степени применимы к движимым объектам материального наследия, цель же конвенции заключается в охране нематериального наследия, однако эта конвенция представляет определенный интерес для музейного права.

В преамбуле конвенции признается, что процессы глобализации и социальных преобразований являются источниками угрозы деградации, исчезновения

¹² Алиева Г.В. Международно-правовой режим охраны нематериального культурного наследия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. М., 2018. С. 14, 15.

¹³ Родионов С.Г. Музеефикация историко-культурного наследия шорцев : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.03. Кемерово, 2018. С. 6.

¹⁴ Там же. С. 9.

¹⁵ Коваль С.В. Музей как подсистема культуры и форма трансляции культурного опыта города-столицы Дальневосточного региона России : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01. Хабаровск, 2019. С. 11.

¹⁶ URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000-132540_rus. Российская Федерация не является участником этой конвенции.

и разрушения нематериального культурного наследия.

Одна из тенденций к глобализации, прослеживаемая в международных соглашениях, — отказ с середины 1980-х годов от привычной формулировки «культурные ценности» в названиях международных актов к интегративному термину «культурное наследие».

Тенденция замены частного — культурная ценность на общее — культурное наследие показательна и очевидна. Немецкий философ Ф. Ауэрбах писал, что «тенденция мирового процесса сводится к непрекращающемуся связыванию свободной энергии, лучше сказать: к непрекращающемуся уменьшению свободы энергии... Природа имеет явную тенденцию к усилению энтропии за счет эктропии. Энтропия мира стремится к максимуму»¹⁷. Движение глобализации, проявляющееся в стремлении к связыванию, сочленению, воссоединению культурных ценностей в единое культурное пространство — культурное наследие, представляет собой проявление энтропийных процессов, в то время как действия, направленные на ограничение свободного перемещения культурных ценностей, ставят целью — концентрировать материальные составляющие культуры в пределах очерченной территории, тем самым снижая энтропийные проявления. Другими словами, стремление к навязыванию восприятия культурных ценностей различных социальных групп в единое общемировое культурное наследие и последующее оперирование исключительно этой категорией приводит к обесцвечиванию, расконцентрированию, рассредоточению, рассеиванию, смешению, упадку и смерти самобытных культурных проявлений. В противовес этому вводятся категории культурного наследия народов, проживающих на территории од-

ного государства — например, «культурное наследие народов Российской Федерации» (см. статью 3 Основ законодательства Российской Федерации о культуре).

В числе инструментов сохранения культурного разнообразия, в том числе объектов нематериального наследия:

1. Концепция развития сотрудничества в сфере культуры между приграничными территориями Российской Федерации и сопредельными государствами на период до 2020 года, утвержденная приказом Минкультуры России от 20 июля 2011 г. № 807.

2. Модельный закон об основах этнокультурного взаимодействия государств — участников СНГ (принят 18 апреля 2014 г. Постановлением на 40-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ).

3. Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005) (Российская Федерация не участвует в этом международном договоре).

Из определения нематериального культурного наследия, предложенного в конвенции (2003), видна тесная связь между нематериальным и материальным культурным наследием, причем первое мыслится в неотрывной связи со вторым (однако причисление, например, исполнительного искусства к нематериальному культурному наследию не означает безусловное отнесение инструментов, выражающих это искусство, к объектам материального культурного наследия). Эта связь прослеживается и в определении «культурного наследия народов СНГ» из Модельного закона о культуре (2004) (см. ст. 3 данного модельного закона).

В части, не противоречащей Модельному кодексу о культуре, действует Модельный закон об охране нематериального культурного наследия (принят 29 ноября 2013 г. на 39-м пленарном за-

¹⁷ См.: Ауэрбах Ф. Эктропизм, или Физическая теория жизни. СПб., 1911. С. 28–29.

седании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ). Объекты нематериального культурного наследия разделяются на три категории: государственного, регионального и местного (муниципального) значения (ст. 2). В этом правовом акте перечисляются права физических лиц в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов нематериального культурного наследия, в том числе на доступ к объектам нематериального культурного наследия, на получение о них информации и на участие в сохранении, изучении, передаче и популяризации объекта нематериального культурного наследия в пределах, установленных национальным законодательством. Среди основных принципов организации государственной охраны объектов нематериального культурного наследия выделяют в том числе формирование и ведение совместно с региональными и местными органами государственной власти в порядке, предусмотренном модельным законом, Единого государственного реестра объектов нематериального культурного наследия (далее — Реестр). Также Модельным законом об охране нематериального культурного наследия вводится институт государственной экспертизы объектов нематериального культурного наследия. Объектами экспертизы являются объекты, обладающие признаками объекта нематериального культурного наследия. Эта экспертиза проводится для обоснования включения или исключения объекта нематериального культурного наследия в (из) Реестр(а) и определения категории объекта нематериального культурного наследия.

Во исполнение поручения Президента Российской Федерации по итогам заседания Госсовета Российской Федерации «О государственной поддержке традиционной народной культуры в Российской Федерации» (26.12.2006) приказом Мин-

культуры России от 17 декабря 2008 г. № 267 утверждена Концепция сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009–2015 гг. В концепции даются определения «нематериального культурного наследия», «каталога объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации» (как информационная система, включающая в себя банк данных объектов нематериального культурного наследия), «носителей нематериального культурного наследия народов Российской Федерации» и «областей проявления нематериального культурного наследия народов Российской Федерации». В концепции указывается, что основным хранителем такого наследия являются учреждения культурно-досугового типа, и отмечается недостаточность средств сельских и городских поселений, что приводит к снижению качества услуг культурно-досуговых учреждений¹⁸.

В концепции поставлены задачи, не нашедшие своего решения до настоящего времени:

— формирование базы данных (создание Каталога) объектов нематериального культурного наследия (Электронный каталог объектов нематериального культурного наследия народов России¹⁹; в отношении субъектов Российской Федерации, см., например, приказ Управления культуры Курганской области от 10 апреля 2015 г. № 130, которым утверж-

¹⁸ Ср. с пассажем «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» о том, что «в сложном положении, требующем системного стратегического подхода, оказалась сельская культура, исторически выполнявшая роль хранилища традиционной культуры и нематериального культурного наследия. Согласно статистике, в сельской местности в 2014 году действовало около 72 тыс. учреждений культуры (80% общего количества учреждений культуры). При этом сеть сельских клубных учреждений по сравнению с 1990 годом сократилась на 23% (14,2 тыс. единиц)».

¹⁹ URL: <http://www.rusfolknasledie.ru/>. О каталоге см. Письмо Минкультуры России от 20 декабря 2010 г. № 106-01-39/02-ПХ

дено Положение о Едином реестре объектов нематериального наследия Курганской области²⁰; распоряжение Минкультуры Московской области от 15 декабря 2016 г. № 15РВ-250, которым утверждено Положение о Едином реестре объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации, проживающих на территории Московской области. Заметим, что требование о наличии такого каталога предусмотрено в ст. 9 Модельного закона об охране нематериального культурного наследия (2013) и в Основах государственной культурной политики, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 (общероссийская система сохранения нематериального культурного наследия));

— совершенствование национально-го законодательства (расширение полномочий субъектов Российской Федерации по поддержке народной традиционной культуры и дополнению категориального аппарата терминами в области нематериального культурного наследия);

— разработка системы мер по поддержке культурно-досуговых учреждений, направленных на сохранение нематериального культурного наследия, хранителей и носителей данного наследия;

— популяризация нематериального культурного наследия через СМИ;

— совершенствование обеспечения деятельности учреждений культуры, которые занимаются выявлением, сохранением и развитием нематериального культурного наследия.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 317 утверждена государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма», в структуре которой есть подпрограмма «Искусство». Задачей этой подпрограммы является в том числе

создание условий для сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации. Результатом реализации подпрограммы за период 2013–2024 гг. должно стать наличие полной и исчерпывающей информации об объектах нематериального культурного наследия народов Российской Федерации; достижение высокого уровня сохранности и эффективности использования упомянутых объектов.

Задача по развитию нематериального культурного наследия коррелирует с требованием рассмотреть вопрос о проведении в Российской Федерации Года народного искусства и нематериального культурного наследия народов Российской Федерации (см. подп. «е» п. 2 Перечня поручений по итогам заседания Совета по культуре и искусству, утв. Президентом Российской Федерации 20 февраля 2019 г. № Пр-240).

Одним из приоритетов в рамках упомянутой государственной программы «Развитие культуры и туризма» должна была стать разработка проекта федерального закона, предусматривающего закрепление института «нематериальное культурное наследие народов России»²¹ (см.: Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов, разработанный Минэкономразвития России).

В Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов, а также последующих прогнозах предложение о нормативной институционализации термина «нематериальное культурное наследие народов России» отсутствует. Вместе с тем в прогнозном периоде социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 гг. предполагается решение задач в том числе по реализации творческого и

²⁰ URL: http://kultura.kurganobl.ru/assets/files/pdf_dokument/2015/04-15/PrUK_130.pdf

²¹ Этот законопроект до сих пор не принят.

инновационного потенциала нации, развитию традиционной народной культуры и поддержке творческих инициатив населения. В результате реализации государственной программы «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 гг. запланировано достижение количества посещений организаций культуры по отношению к уровню 2010 г. на 2019 г. — 130%, на 2020 г. — 136%.

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, 2020 г. является итоговым в работе по обеспечению сохранности объектов нематериального культурного наследия и их популяризации. Этой же концепцией предусмотрены пять направлений для достижения качественных результатов в национальной культурной политике, в том числе сохранение и популяризация культурного наследия народов России²² и использование культурного потенциала России для формирования положительного образа страны за рубежом.

Принципиальной особенностью государственной политики в сфере культуры при ее реализации по обозначенным направлениям до 2020 г. должны были стать децентрализация управления отраслью и введение учреждений культуры в систему современных экономических отношений через использование механизма пакетно-ориентированного финансирования.

Как отмечалось выше, объекты нематериального культурного наследия,

в первую очередь фольклор, не являются музейными предметами в привычном понимании и в их отношении имеется собственная правовая регламентация. Обращаем внимание на следующее.

Изначально объекты нематериального культурного наследия не запечатлены на материальном носителе (письменном, в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме), хотя при этом могут существовать в объективной форме (например, устной — в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме) (п. 3 ст. 1259 Гражданского кодекса РФ; далее — ГК РФ).

Объекты нематериального культурного наследия, такие как произведения народного творчества (фольклор), не имеющие конкретных авторов, не являются объектами авторского права (подп. 3 п. 6 ст. 1259 ГК РФ). «Международное право не распространяло на народное творчество авторско-правовую защиту... потому что проблемы защиты культурного достояния шире и глубже интересов отдельного лица, они связаны с сохранением идентичности нации»²³.

Тем самым особенностью объектов нематериального культурного наследия является отсутствие их прочной связи с материальным носителем. Один и тот же объект нематериального культурного наследия может быть многократно перекопирован и зафиксирован на разных видах носителей. Возникает возможность бесконечной репликации объекта нематериального культурного наследия без потери его качества и естества. Такой возможности для музейного предмета не допускается, поскольку невозможно воссоздать «точь-в-точь» аутентичный носитель теми же средствами и использованием тех же материалов и зафиксировать на нем

²² В том числе составление и публикация свода объектов историко-культурного наследия; перевод в электронный вид архивных, библиотечных, музейных кино-, фото-, видео- и аудиофондов, создание инфраструктуры доступа населения к ним с использованием сети Интернет; разработка и внедрение систем охранной и учетной маркировки музейных предметов, а также хранения страховых электронных копий недвижимых объектов культурного наследия.

²³ Чуковская Е.Э. Право творчества. Женева: Всемирная организация интеллектуальной собственности, 2017. С. 98.

ту же информацию, которая имеется на аутентичном музейном предмете. Иными словами, особенностью объекта нематериального культурного наследия является возможность реплицирования по принципу «один во многом».

Вместе с тем следует помнить, что интеллектуальные права не зависят от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. Переход права собственности на вещь не влечет переход или предоставление интеллектуальных прав на результат интеллектуальной деятельности, выраженные в этой вещи (ст. 1227 ГК РФ).

Основное отличие музейного предмета от объекта нематериального культурного наследия заключается в том, что первоначально объект нематериального культурного наследия не существует на материальном носителе, что не исключает возможности наличия его в объективной форме (см. выше). Следовательно, для придания объекту нематериального культурного наследия статуса музейного предмета объект нематериального культурного наследия должен быть зафиксирован на материальном носителе и этот носитель с содержащейся в нем информацией об объекте нематериального культурного наследия должен по результатам экспертизы быть признан музейным предметом (то есть обладать историко-культурной, художественной, научной и иной ценностью).

Предположение о том, что объект нематериального культурного наследия может быть зафиксирован по принципу «один во многом», позволяет говорить о возможности одновременно централизованного и распределенного учета объектов нематериального культурного наследия. Распределенный или периферийный учет подразумевает фиксацию связей между объектами нематериально-

го культурного наследия, хранящимися в различных музеях. Это может быть сделано с использованием Реестра объектов нематериального культурного наследия народов России, когда объект нематериального культурного наследия одновременно отражается в учетных документах организации-хранителя и в Реестре. Пример: поморские песни зафиксированы в сборниках, которые хранятся в библиотеках, архивных документах, находящихся в архивах, в музейных предметах, хранящихся в музеях, при этом сводная информация о всех носителях поморских песен и местах их хранения сводится в Реестре. Отражение информации об объектах нематериального культурного наследия в Реестре позволяет облегчить работу по исследованию объектов нематериального культурного наследия, запечатленных в различных объективных формах и, следовательно, подлежащих различным формам учета (музейному, архивному, библиотечному и др.).

В силу особенностей музейного законодательства учету и хранению подлежит именно материальный носитель, а не зафиксированные на нем сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Хранению этот носитель подлежит в силу значимости (ценности) для граждан, общества и государства самого носителя и информации на нем. Однако в последнее время это правило не соблюдается.

Н.В. Ушаков, рассматривая современные полевые этнографические цифровые фото- и видеоматериалы, полагает, что они могут являться «новой цифровой формой этнографических предметов»²⁴, однако он не проводит анализ связи материального носителя с зафиксированной на нем информацией для уяснения того, что должно являться музейным предметом, а уходит в прикладные вопросы уче-

²⁴ Ушаков Н.В. Цифровые фото- и видеополевые материалы как новая форма музейных предметов // Вопросы музеологии. 2014. № 2 (10). С. 139.

ценности вне оценки значимости их носителя, что неверно в силу легального определения музейного предмета²⁹.

Учитывая изложенное, полагаем, что объекты нематериального культурного наследия, зафиксированные на материальном носителе, который не удовлетворяет критериям музейного предмета, не должны подлежать государственному учету музейных предметов и музейных коллекций в соответствии со ст. 6 Закона № 54-ФЗ.

Объекты нематериального культурного наследия, запечатленные в форме электронных документов, должны учитываться обособленно от учета музейных предметов с учетом следующих обстоятельств. Регистрация документов, содержащих на нем информацию, должна осуществляться по файлам (записям). В целом систему учета объектов нематериального культурного наследия, зафиксированных на электронных носителях, можно организовать по аналогии с требованиями ГОСТ 2.501-2013 «Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Правила учета и хранения» и ГОСТ 2.051-2013 «Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения».

Выводы:

— в научных публикациях обнаруживается подмена категории нематериального культурного наследия зрелищными суррогатами, не подкрепленными исторической фактурой и обладающими исключительно внешними атрибутами объектов нематериального культурного наследия. Не исключено, что профанная или протестная культура будет воспри-

ниматься в категориях «подлинного» нематериального культурного наследия, равно как присущие на определенных этапах развития общества асоциальные, девиантные модели поведения и традиции;

— регламентации общественных отношений в области охраны, сохранения, популяризации объектов нематериального культурного наследия посвящены отдельные статьи Основ законодательства Российской Федерации о культуре, а также правовых актов подзаконного и ведомственного уровней. Особенности сохранения, изучения и публичного представления объектов нематериального культурного наследия законодательством о музеях непосредственно не регламентируются. Однако в научных исследованиях обнаруживается необоснованная попытка отождествления объекта нематериального культурного наследия, произведения, созданного в электронном виде, с музейным предметом в смысле его легального определения в Законе № 54-ФЗ;

— нормативно-правовое регулирование общественных отношений в сфере сохранения, изучения и популяризации объектов нематериального культурного наследия и общественных отношений в сфере создания и функционирования российских музеев, в том числе учета музейных предметов, должно реализовываться в самостоятельных правовых институтах;

— требует совершенствования отраслевое законодательство в части создания, формирования и администрирования Реестра объектов нематериального культурного наследия народов России и соответствующего электронного каталога, а также определения музейного предмета, созданного в электронном виде (в виде набора символов, звукозаписи или изображения), хранение и использование (в том числе публичное представление) которого возможно

²⁹ Об особенностях произведений, изначально созданных в электронной форме и цифровом наследии, см.: Рыбак К.Е. Глобальная прозрачность: музейный предмет в цифровую эпоху // В сб. : Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки. М., 2015. С. 369–374.

с использованием средств вычислительной техники и электросвязи, и цифрового наследия;

— объекты нематериального культурного наследия, как правило, не являются объектами авторских прав. Однако в результате их интерпретации (исполнение, переработка и т.д.) они становятся объектами авторских и смежных прав. Объективная форма результатов такой интеллектуальной деятельности, иными словами — фиксация на

материальном носителе, может являться музейным предметом, если по результатам экспертизы будет установлено, что сам по себе носитель обладает историко-культурной, художественной, научной и иной ценностью. Иными словами, для того чтобы быть признанным в качестве музейного предмета, носитель с зафиксированным на нем объектом нематериального культурного наследия не должен быть исключительно формой для выражения другой ценности.

Литература

1. Алиева Г.В. Международно-правовой режим охраны нематериального культурного наследия : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Г.В. Алиева. Москва, 2018. 33 с.
2. Ауэрбах Ф. Этропизм, или Физическая теория жизни / Ф. Ауэрбах ; перевод с немецкого И.М. Бикермана. Санкт-Петербург : Образование, 1911. 114 с.
3. Бармин В.В. Культурное наследие российских немцев в Западной Сибири : автореферат диссертации кандидата искусствоведения / В.В. Бармин. Барнаул, 2010. 21 с.
4. Белугина К.Г. Актуализация нематериального культурного наследия в музейно-выставочной и туристско-рекреационной деятельности: на примере Ивановской области : автореферат диссертации кандидата культурологии / К.Г. Белугина. Ярославль, 2011. 22 с.
5. Глушкова П.В. Актуализация календарной обрядности русских в деятельности музеев под открытым небом в Сибири : автореферат диссертации кандидата культурологии / П.В. Глушкова. Кемерово, 2015. 22 с.
6. Климов Л.А. Музей в сохранении и презентации нематериального культурного наследия : автореферат диссертации кандидата культурологии / Л.А. Климов. Санкт-Петербург, 2012. 24 с.
7. Коваль С.В. Музей как подсистема культуры и форма трансляции культурного опыта города-столицы Дальневосточного региона России : автореферат диссертации кандидата культурологии / С.В. Коваль. Хабаровск, 2019. 23 с.
8. Мазуров Ю.А. Природное и культурное наследие как фактор развития природопользования: вопросы методологии и практики управления : автореферат диссертации доктора географических наук / Ю.А. Мазуров. Москва, 2006. 48 с.
9. Никифорова А.А. Состояние и охрана памятников природного и культурного наследия в регионах ресурсного типа : автореферат диссертации кандидата культурологии / А.А. Никифорова. Нижневартовск, 2011. 24 с.
10. Окольников С.А. Интеграция культурного наследия в современный социокультурный контекст: региональная модель : автореферат диссертации кандидата культурологии / С.А. Окольников. Москва, 2011. 30 с.
11. Родионов С.Г. Музеефикация историко-культурного наследия шорцев : автореферат диссертации кандидата культурологии / С.Г. Родионов. Кемерово, 2018. 19 с.
12. Рыбак К.Е. Глобальная прозрачность: музейный предмет в цифровую эпоху / К.Е. Рыбак // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки : сборник статей / автор-составитель Е.А. Воронцова ; ответственные редакторы Л.И. Бородкин, А.Д. Яновский. Москва : Этерна, 2015. С. 369–374.
13. Ушаков Н.В. Цифровые фото- и видеополевые материалы как новая форма музейных предметов / Н.В. Ушаков // Вопросы музеологии. 2014. № 2 (10). С. 139–149.
14. Чуковская Е.Э. Право творчества : монография / Е.Э. Чуковская. Женева : ВОИС, 2017.

Музеи Чечни в контексте региональной культурной политики: практики защиты и восстановления культурных ценностей

Бычкова Ольга Ивановна,
начальник отдела комплексных проблем изучения культуры
Южного филиала Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева,
кандидат экономических наук, доцент
bychkovaoi@mail.ru

В контексте региональной культурной политики Чеченской Республики одним из способов перехода к миру через культуру является продвижение послевоенных достижений чеченского народа в практиках защиты и восстановления культурных ценностей. В такой ситуации опыт восстановления объектов историко-культурного наследия, пострадавших в военных конфликтах, находится в числе приоритетных в деятельности Министерства культуры Чеченской Республики. В исследовании изучены данные о разрушениях в музейной сфере Чечни, которые явились результатом военных конфликтов, и о путях возрождения музейной сферы в республике.

Ключевые слова: региональная культурная политика, вооруженные конфликты, Чеченская Республика, опыт защиты и восстановления, культурные ценности, музеи.

Museums in Chechnya Within the Framework of the Regional Cultural Policy: Cultural Value Protection and Restoration Practices

Bychkova Olga I.
Head of the Department of Complex Cultural Studies
of the Southern Branch of the Likhatchev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage
PhD (Economics), Associate Professor

In the context of the regional cultural policy of the Chechen Republic, one of the ways to transition to peace through culture is to promote the post-war achievements of the Chechen people in the practice of protecting and restoring cultural property. In such a situation, the experience of restoring objects of historical and cultural heritage that suffered in military conflicts are among the priorities in the activities of the Ministry of Culture of the Chechen Republic. The study examined data on the destruction in the museum sphere of Chechnya that arose as a result of military conflicts, and on ways to revive the museum sphere in the republic.

Keywords: regional cultural policy, armed conflicts, the Chechen Republic, protection experience, restoration, cultural values, museums.

Вооруженные конфликты в различных регионах мира наносят огромный ущерб культуре территорий. Уничтожение и разграбление исторических па-

мятников, музеев, библиотек, театров, ожесточение населения и формирование религиозного экстремизма в зоне конфликта делают культуру сражающимся ресурсом в условиях военного противостояния. Настоящий конец конфликтов наступает только тогда, когда культура возвращается на разрушенные территории, когда через мир культуры и искусства человек выходит из травматического опыта войны и освобождается от образа врага. Являясь инструментом миротворчества и постконфликтной терапии, восстановленные объекты и учреждения культуры формируют новое территориальное культурное пространство, дают возможность обществу быстрее забыть боль и утраты, жесткие смыслы военных действий, переведя образы войны в категорию исторической памяти.

В декабре 2019 г. исполнилось 25 лет со дня начала «операции по восстановлению конституционного порядка в Чечне». Вооруженный конфликт в Чечне занимает особое место в российской истории. Для культуры России актуальность этой проблемы определена уничтожением значительной части культурного наследия Чеченской Республики: культурных памятников, архивных документов, музейных ценностей, а также тем фактом, что послевоенная культура Чечни стала новой культурой, где светская часть во многом заменена на религиозную основу культурной жизнедеятельности. Да и сам военный конфликт надолго останется главной темой художественной культуры Чеченской Республики.

Поэтому одним из способов перехода к миру через культуру является продвижение послевоенных достижений чеченского народа в практиках защиты и восстановления культурных ценностей.

Создание культурного пространства Чеченской Республики (далее — ЧР)

имеет давнюю, неповторимую историю. До начала военного конфликта в республике действовало около 900 учреждений отрасли культура. Что касается музеев, то на январь 1992 г. в ЧР функционировали следующие музеи: Музей изобразительных искусств им. П. Захарова, Чечено-Ингушский государственный объединенный музей (музей в г. Грозном и 8 филиалов в районах), 2 музея-заповедника. Функционировали ведомственные музеи. Чечено-Ингушский государственный объединенный музей (ЧИГОМ) получил новое здание, которое являлось историко-архитектурным памятником начала XX в. Одновременно становятся самостоятельными бывшие филиалы ЧИГОМ — музей А.Н. Толстого в станице Старогладковской, музей А. Мамакаева в с. Лаха Невре, музей М.Ю. Лермонтова на хуторе Парабоче¹.

С началом вооруженного конфликта конца XX в., произошедшего на территории ЧР, объектам культуры был нанесен огромный урон.

Было разрушено 126 учреждений культуры, в том числе из крупных музейных учреждений — Республиканский краеведческий музей и Выставочный зал в г. Грозном. Серьезно пострадали памятники культурного наследия Аргунского историко-архитектурного и природного музея-заповедника, на территории которого находилось более 60 архитектурных комплексов, около 150 наземных склепов, 20 культовых сооружений, 22 памятника природы (озера, водопады, луга, ценные лесные угодья), 13 памятников каменного зодчества. Многие из них были утеряны безвозвратно².

До начала военного конфликта (декабрь 1994 г.) непосредственно в г. Гроз-

¹ Эстамиров И. Народ духовно крепнет, когда возрождается национальная культура // Сайт информационного агентства Чеченской Республики «Грозный-информ». URL: www.groznyinform.ru/news/analitics/102207 (дата обращения: 04.07.2020).

² Там же.

ном располагались два государственных музея — Чеченский государственный объединенный музей им. Х. Ошаева (Краеведческий музей) и республиканский Музей изобразительных искусств им. П. Захарова. На конец 1994 г. в Музее им. П. Захарова находилось 3,5 тыс. единиц хранения, из них около тысячи — произведения живописи, 170 произведений скульптуры, около 1200 графических работ³.

Чеченский государственный объединенный музей был создан как исторический (краеведческий) музей в 1924 г. Фонды музея были самыми значительными из всех музеев республики, а по числу единиц хранения — самым крупным музеем на Северном Кавказе. Его коллекции содержали личные вещи деятелей различных эпох: героев и участников Кавказской, Гражданской, Великой Отечественной войн, национальное огнестрельное и холодное оружие XVIII–XIX вв. Культурную ценность имели этнографическая, нумизматическая, археологическая и естественнонаучная коллекции, коллекция ювелирного искусства, фонд редких книг. Летом 1994 г. на имя директора музея было направлено письмо Министерства культуры республики, в котором предполагалась эвакуация экспонатов. Музеем был составлен список культурных ценностей, подлежащих первоочередной эвакуации. В ноябре 1994 г. начались военные действия, которые продолжались в Грозном в январе — феврале 1995 г., и провести эвакуацию стало невозможно. Здание Чеченского государственного объединенного музея было разрушено. Уцелевшие предметы музейного собрания приходили в негодность, так как находились в подвалах и запасниках му-

зея в неотопляемых помещениях, занесенных снегом.

В марте 1995 г. музейные работники приступили к разбору завалов. Спасенные предметы из коллекций поместили в Музей изобразительных искусств им. П. Захарова, здание которого тоже значительно пострадало. Картины музея нуждались в реставрации. Извлечение из-под развалин пострадавших предметов закончилось в апреле — мае 1995 г. Тем не менее вызывали беспокойство меры по обеспечению защиты и восстановления музейных экспонатов.

Уже в апреле 1995 г. Министерство культуры РФ выделило 250 млн руб. на реставрацию поврежденных полотен из Чеченской Республики в научных центрах России. Первые 60 картин из Музея изобразительных искусств им. П. Захарова были отправлены в Москву, во Всероссийский научно-реставрационный центр им. Академика Грабаря на реставрацию⁴.

В конце 1995 г. была достигнута договоренность между республикой и Министерством культуры РФ о принятии на хранение и реставрацию музейных фондов ЧР, с последующим размещением коллекций музеев Чеченской Республики во Всероссийском государственном музейно-выставочном центре российского музея изобразительных искусств в Москве. Наряду с этим гарантировалось обеспечение музейного режима хранения экспонатов и возврата их в республику после создания условий в восстановленном здании музея.

В августе 1996 г. военный конфликт в г. Грозном продолжился.

Основная масса музейных предметов находилась в хозяйственных постройках Министерства культуры. В результате боевых действий три гаража с коллекциями были уничтожены, было разграблено здание Музея изобразительных искусств им. П. Захарова. По-

³ Магамадов С.С., Пыльцин Д.В. Государственные музеи Чеченской Республики в период российско-чеченской войны 1994–1996 гг. // Культура Чечни: история и современные проблемы / отв. ред. Х.В. Туркаев; Ин-т этнологии и антропологии. М.: Наука, 2002. С. 240.

⁴ Там же. С. 248.

ствий музейных ценностей, принадлежащих ЧР⁶.

Мероприятия республиканских целевых программ «Культура Чеченской Республики на 2008–2011 годы», «Культура Чеченской Республики на 2012–2015 годы» включали восстановление пять средневековых башен — памятников культуры ЧР, возрождение работы учреждений музейной сферы и пополнение действующих музейных фондов. А уже в 2012 г. для Национального музея был построен новый музейный комплекс.

Общие приоритеты развития музейной сферы ЧР определены Стратегией социально-экономического развития Чеченской Республики до 2025 г., утвержденной распоряжением Правительства Чеченской Республики от 20 июня 2012 г. № 185-р. В контексте стратегии постановлением Правительства ЧР от 19 декабря 2013 г. № 336 была принята государственная программа Чеченской Республики «Развитие культуры и туризма в Чеченской Республике» на 2014–2018 гг. Позже постановлением Правительства ЧР от 9 сентября 2019 г. № 159 действие программы было продлено до 2020 г. В ключевых мероприятиях программы предусмотрены: сохранение объектов историко-культурного наследия Аргунского государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника и работы по реставрации музейных предметов музейного фонда ЧР⁷.

⁶ Распоряжение Правительства Чеченской Республики от 7 декабря 2011 г. № 460-Р «О Концепции республиканской целевой программы “Культура Чеченской Республики (2012–2015 годы)”» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/412707516> (дата обращения: 04.07.2020).

⁷ Постановление Правительства Чеченской Республики от 19 декабря 2013 г. № 336 «Об утверждении государственной программы Чеченской Республики “Развитие культуры и туризма в Чеченской Республике” на 2014–2018 годы» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/430606685> (дата обращения: 04.07.2020).

Сегодня вопросы восстановления объектов историко-культурного наследия, пострадавших в военных конфликтах, находятся в числе приоритетных в деятельности Министерства культуры ЧР. В январе 2020 г. министр культуры ЧР Х.-Б.Б. Дааев на встрече с заместителем директора ФГБУК «Государственный музейно-выставочный центр РОСИЗО» А.А. Тарасовым обсудил вопросы дальнейшего хранения и реставрации картин Национального музея ЧР, которые пострадали во время военных действий и до сих пор хранятся в РОСИЗО. В фонды Национального музея ЧР после реставрации возвращена 51 картина, около 60 работ еще находятся в Москве и требуют реставрации.

В настоящее время Чеченская Республика разработала проект «Цифровая культура ЧР», в рамках которого до 2024 г. запланировано создание 3 мультимедиа-гидов, т.е. музейные учреждения и выставочные пространства получают возможность взаимодействовать с посетителями и рассказывать об объектах историко-культурного наследия в формате дополненной реальности.

Подводя итоги проведенного исследования, можно отметить, что тема воздействия территориальных вооруженных конфликтов внутри России на культурную среду и роль региональной культурной политики в миротворчестве после их окончания практически не рассматривались в работах современных ученых. В существующих трудах по внутренним конфликтам значительное внимание уделяется причинам, а не их последствиям, особенно это касается сферы культуры.

Изучение опыта защиты и восстановления культурных ценностей Чеченской Республики через возрождение ее музейной сферы служит формированию планов мирной реконструкции культур-

[http://docs.cntd.ru/document/430606685](https://docs.cntd.ru/document/430606685) (дата обращения: 04.07.2020).

ного пространства регионов, переживших или переживающих военные конфликты, позволяет использовать дан-

ный опыт в разработке государственных программ и в работе органов власти по его восстановлению.

Литература

1. Магамадов С.С. Государственные музеи Чеченской Республики в период российско-чеченской войны 1994–1996 гг. / С.С. Магамадов, Д.В. Пыльцин // Культура Чечни: история и современные проблемы / ответственный редактор Х.В. Туркаев. Москва : Наука, 2002. 382 с.
2. Эстамиров И. Народ духовно крепнет, когда возрождается национальная культура / И. Эстамиров // Грозный-информ. 2018. 9 ноября.

Издательская группа «Юрист» продолжает подписку на комплект «Библиотека юридического вуза» на второе полугодие 2020 года

Уважаемые читатели!

Предлагаем вам оформить подписку на комплект «Библиотека юридического вуза».
В комплект входят следующие издания:

- Арбитражный и гражданский процесс
- Гражданское право
- Информационное право
- История государства и права
- Конституционное и муниципальное право
- Международное публичное и частное право
- Семейное и жилищное право
- Трудовое право в России и за рубежом
- Финансовое право
- Юридическое образование и наука
- Юрист

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»:
www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес:

115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7.
Телефон: 8(495) 617-18-88.

Невосполнимые потери культурного наследия: к вопросу об эффективности охранных обязательств

Иванова Жанна Борисовна,
доцент юридического факультета
Коми республиканской академии
государственной службы и управления,
кандидат юридических наук, доцент
mgb-pravo@yandex.ru

В данной статье автор уделяет пристальное внимание вопросу эффективности охранных обязательств, выдаваемых правообладателям объектов культурного наследия. Примеры из судебной практики показали, что охранные обязательства вразрез со своим предназначением не выступают гарантом сбережения памятников истории и культуры.

Ключевые слова: охранные обязательства, сбережение памятников истории и культуры, политика сохранения культурного наследия, специальная защита.

Irreparable Loss of Cultural Heritage: On the Efficiency of Protection Obligations

Ivanova Zhanna B.
Senior Lecturer of the Law Faculty
of the Komi Republican Academy of State Service and Administration
PhD (Law), Associate Professor

In this article, the author pays close attention to the effectiveness of the protection obligations issued to the rightholders of cultural heritage objects. Examples from judicial practice have shown that protection obligations contrary to their purpose do not act as a guarantor of preservation of historical and cultural monuments.

Keywords: protection obligation, preservation of historical and cultural monuments, policy of preservation of cultural heritage, special protection.

Испокон веков народы всего мира уделяли особое внимание своему культурно-историческому наследию, сохраняя его уникальную духовную и материальную ценность. Отечественные памятники, усадьбы, дворцовые ансамбли сохранились до наших дней, передавая связь этих уникальных явлений российской истории и культуры с прошлым нашей страны. Сохранившееся и отреставрированное историко-культурное наследие повышает качество городской

и сельской среды, оказывает огромное влияние на духовное воспитание людей, их самосознание, образованность и формирование патриотизма.

Несомненно, богатое наследие страны, представленное памятниками культуры, отражает ее многовековую историю, что положительно сказывается на стабильности в обществе. Вместе с тем сегодня наблюдается критическое состояние многих объектов культурного наследия, влекущее постоянное сокра-

ке так происходит не всегда. К примеру, в г. Уфе владелец исторического памятника самовольно его снес, поскольку не знал, что этот объект, созданный в конце XIX — начале XX века, имел архитектурную и историческую ценность. Вместе с тем в этом здании в дореволюционные времена располагалась мастерская по войлоку, которая принадлежала семье Мокиных⁷. Данный факт крайне удивляет, так как все меры и мероприятия по его сохранению наиболее полно должны быть отражены в охранном обязательстве, заключаемом между уполномоченным органом и владельцем (пользователем) объекта культурного наследия.

К сожалению, такие случаи в последнее время часто встречаются в жизни: правообладатели не знают о том, что они используют объект культурного наследия, и то, что они несут повышенную ответственность за него. Отчасти такая ситуация возникла в связи с тем, что ранее получение охранного обязательства носило заявительный характер. Однако с 2015 г. копия утвержденного соответствующим органом охраны объектов культурного наследия охранного обязательства вручается под роспись или направляется заказным письмом с уведомлением о вручении собственнику объекта культурного наследия, включенного в реестр.

В то же время и выдача государственным органом охранного обязательства не дает гарантии объекту культурно-исторического наследия должного его содержания правообладателем. Ситуация усложнена тем, что нынешнее законодательство Российской Федерации не предусматривает механизмы, которые обеспечили неукоснительное исполнение охранного обязательства по его сохранению, принятого на себя правообладателем памятника истории и культу-

ры. Кроме того, отсутствует также четко определенная ответственность за невыполнение охранных обязательств.

Так, Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП) предусматривает ответственность за административные правонарушения в области сохранения, использования и государственной охраны объектов культурного наследия. Статья 240 Гражданского кодекса РФ закрепляет возможность выкупа бесхозяйственно содержимых культурных ценностей.

Вместе с тем, обращаясь к примеру нормативного регулирования ответственности за невыполнение требований охранных обязательств в законодательстве зарубежных стран, отметим, что в Республике Беларусь (РБ) Кодексом «Об административных правонарушениях» предусмотрена мера ответственности за невыполнение требований охранных обязательств в отношении историко-культурных ценностей. В силу ст. 19.2 КоАП РБ наступает административная ответственность в виде наложения штрафа в размере от восьми до двадцати пяти базовых величин, на индивидуального предпринимателя — от восьми до пятидесяти базовых величин, а на юридическое лицо — до двухсот базовых величин»⁸.

Законодательная регламентация охранных обязательств в России основана на п. 1 ст. 47.6 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»⁹, в силу которого охрана объектов культурного наследия обеспечивается в том числе заключе-

⁷ В Уфе был незаконно снесен памятник архитектуры: собственник наказан. URL: https://bash.news/news/109510_v_ufe_byl_nezakonno_snesen_pamyatnik_arxitektury_sobstvennik_nakazan

⁸ О требованиях законодательства по охране историко-культурного наследия Республики Беларусь для собственников (пользователей) зданий и сооружений, имеющих статус историко-культурной ценности. URL: <http://ostrovets.grodno-region.by>

⁹ Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ» // СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

ных сдвигов в области охраны объектов культурного наследия. Если не стимулировать общество на энергичные усилия, если не рассматривать задачу государственных органов по реставрации этих памятников как одну из первостепенных и откладывать ее на последующие времена, у нашего народа не останется и того, что сохранилось, а наша земля превратится в выжженную пустыню с точки зрения истории. Поэтому, ощущая свою причастность к истории, общество должно заботиться о сбережении того, что представляет ценность в памяти народной.

В данном ракурсе уместно вспомнить завещание Владимира Мономаха, призывавшего ради Бога и ради спасения души своей иметь страх Божий в сердце своем и творить милостыню щедрой рукой: она — начало всякому добру¹². Продолжая мысль мудрого и успешного правителя Киевской Руси, следует подчеркнуть важность принятия на современном этапе эффективных мер к сохранению традиций, которые проецируются главным образом в плоскости сбережения культурного наследия нашей страны. Кроме того, политику духовного возрождения, провозглашенную правительством, в случае утраты преемственности лучших тради-

ций культуры невозможно будет полностью реализовать без сохранения и возрождения историко-культурного наследия.

Изложенное позволяет сделать вывод, что защита культурного наследия должна стать одной из приоритетных тенденций развития правового регулирования в Российской Федерации. Государство и общество обязаны осознавать живую их связь с современностью, поскольку историко-культурное наследие является носителем определенного исторического смысла, выступает свидетелем народной судьбы. Помимо этого, оно служит воспитанию поколений, а также пресекает национальное беспамятство и обезличивание.

На сегодняшний день особый статус «специальной защиты» могло бы выполнять охранное обязательство, являющееся одной из мер по усилению защиты культурных ценностей, включающее в себя индивидуальные условия содержания, а также требования по обеспечению их сохранности. Однако реалии жизни таковы, что в настоящее время мы наблюдаем тихие проводы культурного наследия. На наш взгляд, охранные обязательства как инструменты защиты памятников истории и культуры фактически не реализуются в должной степени, как подобает в цивилизованном обществе.

¹² Завещание Владимира Мономаха. URL: <http://stsl.ru/news/all/den-vstupleniya-na-kievskiy-velikoknyazheskiy-prestol-vladimira-monomakha>

Литература

1. Головизнин А.В. Охранные обязательства как обременения, возлагаемые на владельцев объектов культурного наследия / А.В. Головизнин // Культура: управление, экономика, право. 2019. № 3. С. 29–35.

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным или планируемым к публикации статьям в наших журналах!

По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям, просим обращаться по адресу электронной почты: ig@lawinfo.ru, с пометкой «DOI для статьи».

The article considers the problem relevant for the activity of the modern university — the image of the educational institution, the image of university science. The authors draw attention to the fact that one of the effective elements of formation of image policy of the university can be considered scientific schools as unique associations of representatives of university science. The article describes channels of broadcasting outside scientific achievements, technologies that contribute to the formation of image. Special attention is paid to the functioning of the scientific school 'Discourse as a cultural phenomenon' of the Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Keywords: image, image policy, technologies, scientific school, publication activity.

В последнее время в имиджологии можно отметить повышение интереса к такому не исследовавшемуся ранее объекту, как наука. Цель любого имиджа — произвести благоприятное впечатление на его потребителя. В случае с имиджем науки потребителем в первую очередь выступает общество. Исследователь имиджевых категорий Е.А. Володарская в одной из своих работ отмечает, что «при определении содержания имиджа надо учитывать запросы общества, его ожидания по отношению к фундаментальной науке. Общественные ожидания создают образ»¹. В этой связи представляется важным рассмотреть, какие взаимоотношения выстраиваются между вузовской наукой и обществом, какую роль играет научная школа в повышении престижа научного знания и его востребованности в обществе, какова имиджевая самооценка ученого.

В современном обществе наука все теснее оказывается встроенной во все сферы человеческой деятельности, тем самым оказывая влияние на общественную жизнь. Однако, несмотря на то что научная деятельность признается обществом чрезвычайно полезной, карьера ученого по-прежнему не считается привлекательным карьерным лифтом². Поэтому для повышения престижа ву-

зовской науки необходимо выстроить систему, которая позволила бы транслировать вовне научные достижения, способствуя созданию положительного имиджа вуза.

Каналами трансляции могут послужить связи с научным сообществом за пределами вуза. Большое значение имеет академическая репутация, под которой понимается мнение академического сообщества, сложившееся о вузе, факультете, отдельном ученом на основании его качеств, достоинств, недостатков и т.п.

Способствует привлекательности научной деятельности и научная школа вуза — неформальный коллектив, добровольное объединение ученых, где возрастает возможность консолидации их труда. Научную школу можно рассматривать как особый познающий и одновременно создающий знания субъект, непосредственно используемый при трансляции знаний и подчиненный общей цели деятельности учебного заведения высшего образования³. Такое объединение ученых воспринимается как один из эффективных элементов формирования имиджевой политики вуза.

В настоящее время наука располагает широким арсеналом технологий формирования имиджа:

- позиционирование (помещение организации в благоприятную информационную среду);
- эмоционализация создаваемого образа организации;

¹ Володарская Е.А. Имидж ученого: анализ самовосприятия субъектов науки // Имиджология-2004: состояние, направления, проблемы : материалы 2-го Межд. симпозиума по имиджологии / под ред. Е.А. Петровой. М. : АИМ, 2004. С. 187.

² Наука и общество. М. : Министерство образования и науки Российской Федерации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2016. 25 с.

³ Hyland, K. Academic Discourse: English in a Global Context. L. : Continuum, 2009. 215 p.

функцию. Чем отчетливее преподаватели вуза будут понимать важность миссии научного работника, тем эффективнее они смогут выстраивать позитивный образ научной школы.

Внешний имидж научной школы вуза требует использования методик PR-коммуникации, это является наиболее эффективным способом создания имиджа организации. Научный дискурс выступает в качестве одного из неотъемлемых компонентов внешней коммуникации в науке высшей школы. Признание сторонними рецензентами из числа авторитетных ученых квалификации научной школы как конкретной исследовательской группы, обозначение важности направлений научных изысканий, общая оценка достижений — все это существенным образом влияет на формирование имиджа научной школы в пространстве внешнего научного сообщества.

Способствует повышению имиджевой оценки и публикационная активность членов исследовательской группы. За три года функционирования научной школы «Дискурс как явление культуры» были опубликованы статьи, монографии, зарегистрированы объекты интеллектуальной собственности:

— в журналах, индексируемых в SCOPUS, — 29;

— в Web of Science — 8;

— монографии — 11, в том числе две в центральном издательстве;

— в журналах, включенных в список ВАК, — 76;

— в журналах, входящих в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), — 76;

— объекты интеллектуальной собственности — 36.

Были защищены две диссертации: на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

К технологиям возвышения имиджа относятся демонстрация достижений и заслуг, включение в сообщение ценно-

стей, разделяемых целевой аудиторией, присоединение к авторитетам, имиджевая реклама.

Имиджевая реклама формирует в массовом сознании устойчивый образ организации. Наиболее эффективные каналы для имиджевой рекламы в сети Интернет — социальные сети. Научная школа «Дискурс как явление культуры» на странице Facebook открывает дискуссии по актуальной проблематике в деятельности школы, обсуждения, устанавливает новые связи с учеными. Основные преимущества имиджевой рекламы — это ее адаптивность, доступность, лояльное отношение интернет-пользователей, широкий охват аудитории, т.е. те характеристики, которые оказываются важны для имиджевой политики научной школы.

Деятельность школы немыслима без научного руководителя, который своим авторитетом, своим кругозором, широкой мышления, творческой многогранностью консолидирует вокруг себя научных, а во многом и мировоззренческих единомышленников.

Руководитель научной школы «Дискурс как явление культуры» Белгородского государственного института искусств и культуры — заведующая кафедрой библиотечно-информационной деятельности Белгородского государственного института искусств и культуры, доктор филологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ Неонила Альфредовна Туралина.

Профессор Н.А. Туралина — автор более 700 научных работ, в том числе 11 монографий, 6 словарей, более 20 учебных и учебно-методических пособий. Исследования Н.А. Туралиной посвящены проблемам художественного дискурса, новым педагогическим технологиям в преподавании гуманитарных дисциплин, актуальным проблемам филологии, издательского дела и библиотековедения.

Научная школа объединяет ученых, которые принимают выдвинутую лидером научную идею или теорию в качестве парадигмы, а предложенный им метод — как способ разрешения научных проблем.

Имидж ученого — преподавателя вуза в рамках научной школы имеет большое значение для формирования личности студентов и имиджа современного вуза культуры.

Литература

1. Володарская Е.А. Имидж ученого: анализ самовосприятия субъектов науки / Е.А. Володарская // Имиджология-2004: состояние, направления, проблемы : материалы 2-го Международного симпозиума по имиджологии (г. Москва, 15–16 мая 2004 г.) / ответственный редактор Е.А. Петрова. Москва : АИМ, 2004. С. 187–198.
2. Тараканова А.А. Имидж как динамическая характеристика личностных и профессиональных качеств преподавателя / А.А. Тараканова // Педагогическое образование в России. 2012. № 3. С. 70–75.
3. Туралина Н. Современные имиджевые технологии библиотеки: формирование и управление : монография / Н. Туралина, И. Колганов. Москва : Lap Lambert Academic Publishing, 2018. 88 с.
4. Hyland, K. Academic Discourse: English in a Global Context / K. Hyland. London : Continuum, 2009. 215 p.

Уважаемые авторы!

Обращаем ваше внимание на следующие пункты:

- Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.
- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.
- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

Особенности организации вокальной работы со студентами профиля «Театральное искусство» в условиях высшего учебного заведения: специфика и методы обучения

Ульянова Лариса Николаевна,
заведующая кафедрой «Музыкальное образование»,
директор Института искусств и художественного образования
Владимирского государственного университета
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
кандидат философских наук, профессор
lari-2009@live.ru

Васильева Екатерина Игоревна,
старший преподаватель кафедры
«Музыкальное образование» Института искусств и
художественного образования Владимирского государственного
университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
Ekaterinaprokhorova1993@mail.ru

Статья посвящена особенностям образовательного процесса будущих педагогов в области театрального искусства, выявлению возможностей интеграции профильных театральных дисциплин и вокала, обоснованию применения практических методов вокальной работы, позволяющих студентам эффективно осваивать навыки вокального исполнительства в тесной междисциплинарной связи. В центре внимания исследователей — процесс вокального воспитания, который направлен на формирование музыкально-исполнительских навыков и развитие музыкального мышления, являющихся важнейшими компонентами художественного целого спектра всех жанрово-стилевых разновидностей.

Ключевые слова: вокальное воспитание, обучение вокальному искусству в вузе, педагог в области театрального искусства, жанрово-стилевые принципы работы с музыкальным произведением, музыкальное мышление.

Peculiarities of the Organization of Vocal Training of Students Majoring in Performing Arts in the Conditions of a Higher Educational Institution: Teaching Specifics and Methods

Ulyanova Larisa N.
Head of the Department of Music Education
Director of the Institute of Arts and Artistic Education
of the Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs (VISU)
PhD (Philosophy), Professor

Vasilyeva Ekaterina I.
Senior Lecturer of the Department of Music Education
of the Institute of Arts and Artistic Education
of the Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs (VISU)

The article is devoted to the peculiarities of the educational process of future teachers in the field of theater art, identifying opportunities for integrating specialized theater disciplines and vocals, justifying the use of practical methods of vocal work that allow students to effectively master the skills of vocal performance in a close interdisciplinary connection. The researchers focus on the process of vocal education, which is aimed at the formation of musical performance skills and the development of musical thinking, which are the most important components of the artistic whole of performances of all genre and style varieties.

Keywords: vocal education, teaching vocal art in higher education, teacher in the field of theatrical art, genre and style principles of working with a musical work, musical thinking.

Активизируя процессы обновления мировой культуры на рубеже XX–XXI вв., смена культурной парадигмы прочно закрепила за искусством театра важнейший социокультурный пласт. Многовековой исторический опыт проповеднического, духовного русского театра сыграл немаловажную роль в процессе формирования и становления профессиональных систем и школ театрального и сценического искусства, основополагающих методов и приемов исполнительской актерской техники, учреждения профильных учебных заведений среднего профессионального и высшего образования, осуществляющих профессиональную подготовку, в том числе в области музыкально-театральной деятельности.

Музыкальная подготовка артистов в современном театральном процессе играет значительную роль вследствие огромного усиления роли музыки в художественном целом спектаклей практически всех жанрово-стилевых разновидностей. Возрастают требования, конечно же, к музыкальному и, в частности, вокальному воспитанию педагога театральной сферы, который должен обладать музыкальностью не только на уровне вокальных возможностей, развитого слуха, но и на уровне музыкального мышления, напрямую связанного с драматургическим решением театральной постановки. Современная практика высшего художественного образования обусловлена потребностью в системном подходе к музыкальному воспитанию будущих педагогов в обла-

сти театрального искусства. Наша цель заключается в теоретическом обосновании необходимости интеграции дисциплин профильного цикла и вокала, применения практических методов вокальной работы, позволяющих будущим педагогам в области театрального искусства эффективно освоить навыки вокального исполнительства в тесной междисциплинарной связи. В центре внимания для нас находится система музыкального воспитания будущих педагогов в сфере театра, в частности приемы и методы вокальной работы, которые позволяют формировать основы музыкального мышления, развивать жанрово-стилевые принципы работы с музыкальными произведениями. Рассматриваемые методы и формы обучения находятся в непосредственной взаимосвязи с циклом специальных дисциплин. Преподавание дисциплины «Вокал» для студентов профиля «Театральное искусство» имеет ряд специфических особенностей, поэтому логично выстроенная система формирования знаний и навыков на протяжении всего периода обучения — важный компонент успешного становления профессиональной личности, ее эстетического кругозора, развития личностных, творческих и педагогических возможностей.

Разработанная нами учебная программа рассчитана на четырехлетний курс обучения. Считаем важным обратить внимание на исходный уровень знаний студентов, где начальная музыкальная подготовка является определяющей в выборе форм и методов препода-

давания и требует контроля. Определив исходный уровень умений с помощью простейших вокальных упражнений, мы получаем объективную оценку для прогнозирования и планирования дальнейшего учебного процесса, его приоритетных направлений и индивидуально-подхода к обучению. Нацеливаясь на реализацию целей и задач всего периода обучения, приступаем к индивидуальной работе со студентом первого курса в тесной взаимосвязи с его возможностями. Подчеркнем, значительное внимание здесь уделяется реальной исполнительской практике, и в процессе подготовки к ней очень важно подкрепить ее профессиональными теоретическими знаниями. Безусловно, формирование комплекса профессиональных компетенций в области вокального искусства во многом зависит от знания теории, владения элементарной вокальной техникой, чистой музыкальной интонацией, навыками звуковедения, от активизации музыкального слуха и мышления, знания музыкальных стилей и жанров, выполнения музыкально-инструктивных задач на отработку певческого дыхания, техники, музыкально-стилевых и театрально-образных представлений, регулярного обогащения эстетического, познавательного опыта студентов.

В связи с отсутствием начальной вокальной подготовки у подавляющего большинства первокурсников считаем важным дать основополагающие знания по элементарной теории музыки. В процессе первых занятий даем и проверяем знания по темам: «Физическая основа музыкального звука и его свойства», «Музыкальная система: звукоряд и его ступени», «Обозначение звуков по буквенной системе», «Тон, полутон и их разновидности», «Энгармонизм и альтерация звуков», «Ключи», «Нотное письмо», «Длительности и их обозначения». Для проверки усвоения полученных знаний применяем устные и письменные

проверочные упражнения, соединяя их с сольфеджированием в ладу и от заданного звука.

Осваивая знания элементарной теории музыки, параллельно погружаем студента в теоретический и практический процессы начального этапа исполнительской практики. Отметим, взаимосвязь дисциплины «Вокал» с актерским мастерством и сценической речью прослеживается через параллельное освоение и применение комплекса упражнений дыхательной гимнастики А.Н. Стрельниковой, направленной прежде всего на развитие диафрагменной мышцы, укрепление дыхательной мускулатуры и плавность выдоха, повышение внутреннего тонуса, умственной и физической работоспособности учащегося. Для развития внутреннего и внешнего темпоритма в учебную программу включены практические упражнения, предложенные вокальным педагогом А.В. Карягиной.

Безусловно, в наши дни существует огромное количество вокальных методик, направленных на работу с молодежью, не имеющей музыкальной подготовки, — это методики таких вокальных педагогов, как Л.Б. Дмитриев, А.В. Карягина и мн. др. Основной целью большинства педагогов является создание условий, обеспечивающих музыкальное развитие обучающихся, реализацию их потенциальных возможностей, воспитание эмоционально-чувственной сферы, единство вокальной техники и художественного процесса. Вопрос вокального воспитания рассматривали и ведущие театральные педагоги, придавая ему огромное значение. К.С. Станиславский внедрял его элементы в ряд учебных дисциплин: «Актерское мастерство», «Ритмика», «Сценическая речь». Равноценное внутреннее ощущение себя как актера и певца — главное, чего добивался маэстро. «Музыка — огромное преимущество певца-актера. Она дает чувства и логику поведения. Слияние с му-

ства познавательных и эмоциональных процессов пронизывает все работы психолога и философа С.А. Рубинштейна. «Воображение, преобразуя действительность, опирается на механизмы памяти, включая в воображаемые образы любой степени фантастичности элементы того, что было в действительности»³. Напротив, процесс развития музыкального мышления, согласно теории В.В. Медушевского, основан «на глубоком познании законов музыкального искусства, внутренних закономерностях музыкального творчества, на осмыслении важнейших средств выразительности, воплощающих художественно-образное содержание музыкальных произведений искусства»⁴.

Основатель школы дифференциальной психологии Б.М. Теплов в процессе вокального воспитания отмечал важность восприятия музыкально-слуховых представлений. Такие представления возникают, формируются и развиваются в процессе восприятия и обучения, являются ядром музыкального слухового воображения. «Творческое музыкальное воображение — «слуховое» воображение, определяет его специфику, и оно подчиняется его общим законам развития воображения»⁵. Таким образом, на наш взгляд, воспитание музыкально-исполнительской, в частности, вокальной культуры педагога в области театрального искусства — это значимая часть его профессиональной подготовки к дальнейшей педагогической, режиссерско-постановочной и художественно-просветительской деятельности. Музыка является весомым элементом в драматургическом действии, именно поэтому комплекс знаний и умений, необходимый для по-

нимания жанрово-стилевых особенностей произведений, восприятия глубины художественно-образного и музыкального мышления, помогает будущим педагогам в области театрального искусства грамотно создать музыкальное оформление спектакля, благодаря которому во многом передается его атмосфера.

Обратимся к методам практической реализации данного процесса. Выявление эффективности текущего контроля успеваемости начинается с разбора вокально-исполнительских упражнений, исполнения музыкальных произведений. В зависимости от курса и учебного семестра студент знакомится с многообразием музыкальных стилей и жанров: лирической балладой и романсом, русской протяжной песней и этнической музыкой, погружается в культуру джаза, блюза и рок-н-ролла, осваивает элементы музыкально-театральных жанров мюзикла и рок-оперы, структура и вокальная фактура которых постепенно усложняется.

На основе собственного педагогического опыта отметим, что на первом этапе обучения уровень усвоения полученных знаний у студентов чаще всего является невысоким. В этой связи индивидуально для каждого студента формируем перечень практических заданий, согласно разработанному плану учебной дисциплины. Подчеркнем, уровень компетенции в области музыкальных стилей и жанров определяется умением применять жанрово-стилевые особенности в процессе вокального исполнения. Для выявления эффективности и определения последующих образовательных задач на каждом из трех рейтингов учебного семестра, техническом зачете и экзамене проверяем качество усвоения полученных теоретических и практических знаний, обозначив для этого профессиональные показатели и критерии оценок по пятибалльной шкале. При контроле знаний учитываем

³ Рубинштейн С.А. Основы общей психологии. 2-е изд. СПб., 2002. С. 295.

⁴ Медушевский В.В. Интонационная форма музыки: исследование: монография. М., 1993. С. 166.

⁵ Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей. Проблемы индивидуальных различий // Избранные труды: в 2 т. М., 1985. С. 258.

критерии усвоения — объем, прочность и системность.

На основе полученных результатов контроля усвоения знаний и навыков возможны дальнейшее углубление знаний и умений, исправление ошибок, а также коррекция учебного процесса. В течение многих лет в Институте искусств и художественного образования Владимирского государственного университета им А.Г. и Н.Г. Столетовых, во взаимосвязи учебной деятельности и исполнительской практики на базовых кафедрах института — во Владимирской областной филармонии и Владимирском академическом областном драматическом театре, нами успешно апробируются данные практические методы работы с будущими педагогами, получающими профессиональную подготовку в области театрального искусства. С 2008 по 2019 год на сцене Владимирской областной филармонии исполнительскую практику прошли свыше 50 студентов разных профилей подготовки, многие из них стали не только профессионалами в области художественной педагогики, но и ведущими актерами театров, солистами творческих коллективов. Во многом благодаря системному воспитанию вокально-исполнительской культуры музыкально-интеллектуальная деятельность будущего специалиста обогащается художественно-эстетическим опытом и позволяет глубоко понимать сущность, содержание того или иного произведения и театрализованной постановки, оценивать свои исполнительские возможности в использовании тех или иных средств музыкально-театральной выразительности.

В результате проведенного исследования мы приходим к следующим выводам. Процесс вокальной подготовки студентов направления «Педагогическое образование», профиля «Театральное искусство», направлен на

приобщение будущего педагога к вокально-исполнительскому искусству, углубленному развитию музыкального мышления, формированию эмоционально-ценностного отношения к многообразию художественных образов, жанрово-стилевых принципов работы. В рамках образовательного процесса разработанная система вокального воспитания представляется эффективной в условиях высшего художественного образования. Мы уделяем внимание всем этапам работы над вокальной подготовкой будущих педагогов, выявляем конкретные методы и формы работы, направленные на овладение профессиональными компетенциями в области вокально-исполнительского искусства, находящиеся в тесной междисциплинарной связи специальных дисциплин и вокала.

Благодаря четкой организации образовательного процесса в условиях высшего учебного заведения на примере Института искусств и художественного образования ВлГУ апробирование вышеизложенных методов и форм организации педагогической деятельности в процессе формирования, развития и закрепления навыков вокального исполнительства проходит эффективно, а уровень сформированности компетенций можно охарактеризовать как высокий. Таким образом, цель нашей работы, связанная с выявлением основных форм и методов организации вокальной работы с будущими педагогами театрального искусства, позволила выявить главное условие художественно-образовательного процесса — постоянный поиск и обновление подходов к регулярной работе над музыкально-технологической деятельностью по закреплению навыков исполнительства и системно выстроенное взаимодействие с профильными дисциплинами в сценической практике, органично включающей в себя задачи по освоению навыков вокального исполнительства.

Литература

1. Бельская Е.В. Вокальная подготовка студентов театральной специализации : учебное пособие / Е.В. Бельская. Санкт-Петербург : Лань ; Планета Музыки, 2013. 160 с.
2. Григорьев В.Ю. Исполнитель и эстрада / В.Ю. Григорьев. Москва : Классика-XXI, 2006. 156 с.
3. Медушевский В.В. Интонационная форма музыки : исследование : монография / В.В. Медушевский. Москва : Композитор, 1993. 262 с.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. Санкт-Петербург : Питер, 2002. 720 с.
5. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей. Проблемы индивидуальных различий // Теплов Б.М. Избранные труды. В 2 томах. Т. 1 / Б.М. Теплов ; редактор-составитель, автор вступительной статьи и комментариев Н.С. Лейтес, И.В. Равич-Щербо. Москва : Педагогика, 1985. 328 с.

Знаменательные события, памятные даты и праздничные дни в истории культуры

8 июля — Всероссийский день семьи, любви и верности. Инициатива об учреждении нового государственного праздника в честь благоверных князя Петра и княгини Февронии была единогласно одобрена в Совете Федерации 26 марта 2008 года. У праздника есть памятная медаль «За любовь и верность».

8 июля — 115 лет со дня рождения со дня рождения русского режиссера, художника анимационного кино Леонида Алексеевича Амальрика (1905–1997). Мультфильмы: «Бегемот, который боялся прививок», «Дюймовочка», «Кошкин дом», «Серая шейка».

10 июля — 100 лет со дня рождения художника-иллюстратора Давида Александровича Дубинского (1920–1960). Иллюстрации к книгам: Гайдар А.П. «РВС»; Куприн А.И. «Поединок»; Чехов А.П. «Дом с мезонином».

10 июля — 130 лет со дня рождения русской поэтессы, прозаика, журналиста Веры Михайловны Инбер (1890–1972). Произведения для детей: «Как я была маленькая», «Сороконожки». Повесть «Место под солнцем»; поэма «Пулковский меридиан».

17 июля — 75 лет со дня рождения русского композитора Алексея Льво-

вича Рыбникова (р. 1945). Музыка к мультфильмам и кинофильмам: «Черная курица», «Журавлиные перья», «Мумитроль и другие»; «Остров сокровищ», «Через тернии к звездам».

19 июля — 85 лет со дня рождения актера, режиссера кино и мультипликации, сценариста и писателя Василия Борисовича Ливанова (р. 1935). Роли в фильмах: «Слепой музыкант», «Шерлок Холмс и доктор Ватсон», «Ярославна, королева Франции». Сценарии мультфильмов: «Бременские музыканты» (совместно с Юрием Энтиним); «Синяя птица», «Фатон—сын солнца». Озвучивание мультфильмов: «Малыш и Карлсон», «Карлсон вернулся», серия мультфильмов о Крокодиле Гене и Чебурашке, «38 попугаев».

20 июля — Международный день шахмат. Отмечается по решению Всемирной шахматной федерации с 1966 г. и приурочен к основанию ФИДЕ.

23 июля — 105 лет со дня рождения русского поэта-песенника Михаила Львовича Матусовского (1915–1990). «Вернулся я на Родину», «На безымянной высоте», «Подмосковные вечера». Песни для детей: «Крейсер “Аврора”», «Вместе весело шагать».

26 июля — 135 лет со дня рождения французского писателя Андре Моруа

(н.и. Эмиль Соломон Вильгельм Эрзог) (1885–1967). «Прометей, или Жизнь Бальзака», «Три Дюма», сказка «Толстопузы и Долговязы».

1 августа — 105 лет со дня рождения русского писателя-публициста Василия Дмитриевича Захарченко (1915–1999). «Искусство жить», «Наперегонки со временем, или Мир принципиально возможных чудес».

2 августа — 120 лет со дня рождения русского режиссера и художника анимационного кино Зинаиды Семеновны Брумберг (1900–1983). Мультфильмы: «Кентервильское привидение», «Кот в сапогах», «Синдбад-мореход».

4 августа — 115 лет со дня рождения композитора, дирижера, художественного руководителя Ансамбля песни и пляски Советской Армии, народного артиста России Бориса Александровича Александрова (1905–1994). «Да здравствует наша Держава», «Песня Победы».

10 августа — 155 лет со дня рождения русского композитора, дирижера, педагога Александра Константиновича Глазунова (1865–1936). Балеты: «Времена года», «Раймонда».

14 августа — 145 лет со дня рождения русского живописца, художника театра, книжного графика Мстислава Валериановича Добужинского (1875–1957). Иллюстрации к книгам: Андерсен Х.К. «Свинопас»; Достоевский Ф.М. «Белые ночи»; Олеша Ю.К. «Три толстяка»; Чуковский К.И. «Бармалей». Эскизы декораций и костюмов к спектаклю по сказке Х.К. Андерсена «Свинопас».

14 августа — 160 лет со дня рождения канадского писателя, художника, натуралиста Эрнеста Сетона-Томпсона (1860–1946). «Жизнь и повадки диких животных», «Медвежонок Джонни», «Моя жизнь». Иллюстрации к собственным произведениям, к повести Д. Кервуда «Бродяги Севера».

22 августа — День Государственного флага России. Учрежден указом Президента РФ в 1994 г. Государственный флаг в России появился на рубеже XVII–XVIII веков, в эпоху становления России как мощного государства. 20 января 1705 года Петр I издал указ, согласно которому «на торговых всяких судах» должны поднимать бело-сине-красный флаг, сам начертал образец и определил порядок горизонтальных полос.

22 августа — 100 лет со дня рождения американского писателя-фантаста Рея Дугласа Брэдбери (1920–2012). «Вино из одуванчиков», «Марсианские хроники», «451° по Фаренгейту».

23 августа — 140 лет со дня рождения русского писателя Александра Степановича Грина (н.ф. Гриневский) (1880–1932). «Алые паруса», «Бегущая по волнам», «Золотая цепь».

28 августа — 95 лет со дня рождения русского писателя Аркадия Натановича Стругацкого (1925–1991). «Отель “У погибшего альпиниста”», «Понедельник начинается в субботу», «Трудно быть богом».

28 августа — 95 лет со дня рождения русского писателя Юрия Валентиновича Трифонова (1925–1981). «Дом на набережной», «Старик».

30 августа — 110 лет со дня рождения английского писателя Дональда Биссета (1910–1995). «Все кувырком», «Забытый день рождения», «Приключения утки Миранды».

30 августа — 105 лет со дня рождения художника-иллюстратора Александра Андреевича Васина (1915–1971). Иллюстрации к книгам: Касиль Л.А. «Будьте готовы, Ваше высочество!»; Линдгрэн А. «Приключения Калле Блюмквиста»; Фаст Г. «Тони и волшебная дверь»; Симонов К.М. «Сын артиллериста».

30 августа — 160 лет со дня рождения русского художника Исаака Ильича Левитана (1860–1900). «Март»,

«Над вечным покоем», «После дождя. Плес».

30 августа — 100 лет со дня рождения художника анимационного кино, режиссера Леонида Ароновича Шварцмана (н.и. Израиль) (1920). «Чебурашка», «Варежка», «Обезьянки. Осторожно, обезьянки!».

1 сентября — Всероссийский праздник «День знаний». Учрежден указом Президиума Верховного Совета СССР в 1984 г. Традиционно в этот день в школах проходят торжественные линейки, классные часы, уроки знаний, мира, безопасности.

1 сентября — 165 лет со дня рождения русского писателя, переводчика, критика Иннокентия Федоровича Анненского (1855–1909). «Смычок и струны», «Среди миров, в мерцании светил...», «То было на Валлен-Коски».

2 сентября — 85 лет со дня рождения русского актера театра и кино, народного артиста РСФСР Валентина Иосифовича Гафта (р. 1935). Роли в фильмах для детей: «Иван да Марья», «Калиф-аист», «Про кота...» и др.

2 сентября — 90 лет со дня рождения русского композитора, народного артиста СССР Андрея Павловича Петрова (1930–2006). Музыка к кинофильмам: «Берегись автомобиля», «Синяя птица», «Человек-амфибия», «Я шагаю по Москве».

4 сентября — 145 лет со дня рождения художника-иллюстратора, живописца, народного художника РСФСР Евгения Евгеньевича Лансере (1875–1946). Иллюстрации к книгам: Толстой Л.Н. «Кавказский пленник», «Казаки», «Хаджи-Мурат».

7 сентября — 115 лет со дня рождения русского писателя, режиссера, сценариста Георгия Сергеевича Березко (1905–1982). «Знамя на холме», «Повесть о боевом приказе, о любви и верности». Сценарии мультфильмов: «Гадкий утенок», «Крепыш», «Серая Шейка».

7 сентября — 150 лет со дня рождения русского писателя Александра Ивановича Куприна (1870–1938). «Белый пудель», «Гранатовый браслет», «Олеся», «Поединок».

7 сентября — 115 лет со дня рождения русской писательницы Надежды Августиновны Надеждиной (н.ф. Адольф) (1905–1992). «Во саду ли, в огороде», «Какого цвета снег», «Моревизор уходит в плавание», «Партизанка Лара», «Про матушку тыкву и ее замечательное семейство».

8 сентября — Международный день распространения грамотности. Отмечается с 1967 г. по решению ЮНЕСКО. Каждый год этот праздник посвящен разной теме, но цель остается одна — повышение показателей грамотности населения.

9 сентября — 90 лет со дня рождения русской актрисы театра и кино, народной артистки РСФСР Надежды Васильевны Румянцевой (1930–2008). Роли в фильмах для детей: «Алеша Птицын вырабатывает характер», «Морской охотник», «Проданный смех». Озвучивание мультфильмов: «Мальчик с пальчик», «Три толстяка», «38 попугаев».

10 сентября — 95 лет со дня рождения русского композитора, народного артиста СССР Бориса Александровича Чайковского (1925–1996). Музыка к кинофильмам, мультфильмам и радиоспектаклям: «Айболит-66», «Лоскутик и облако», «У Слоночка день рождения».

13 сентября — 85 лет со дня рождения русского писателя, председателя Российского детского фонда Альберта Анатольевича Лиханова (р. 1935). «Детская библиотека», «Магазин ненаглядных пособий», «Мой генерал», «Последние холода», «Солнечное затмение».

14 сентября — 80 лет со дня рождения русской писательницы Юлии Николаевны Вознесенской (н.ф. Окулова) (1940–2015). «Юлианна, или Игра

в «Дочки-мачехи», «Юлианна, или Игра в киднеппинг», «Юлианна, или Опасные игры».

15 сентября — 130 лет со дня рождения английской писательницы, автора детективных романов, рассказов и пьес Агаты Кристи (1890–1976). «Десять негрятят», «Загадка Эндхауза».

21 сентября — Международный день мира. Отмечается по решению ООН с 2002 г. как день отказа от насилия и прекращения огня. Эмблема этого праздника — голубь с оливковой ветвью в клюве, выполнена П. Пикассо по библейскому мотиву о Ноевом ковчеге (в знак прощения Богом эта птица принесла на корабль ветку оливы).

21 сентября — 85 лет со дня рождения русского поэта Владимира Андреевича Кострова (р. 1935). «Воробей, стучащий в крышу», «Музыка времени», «Первый снег».

22 сентября — 120 лет со дня рождения русского лингвиста, лексикографа, одного из составителей Толкового словаря русского языка под ред. Д.Н. Ушакова, автора Словаря русского языка Сергея Ивановича Ожегова (1900–1964).

25 сентября — 100 лет со дня рождения актера, сценариста, режиссера, народного артиста СССР Сергея Федоровича Бондарчука (1920–1994). Кинофильмы (режиссер и актер): «Война и мир», «Они сражались за Родину», «Судьба человека».

26 сентября — 215 лет со дня рождения русского поэта, переводчика, прозаика, критика Дмитрия Владимировича Веневитинова (1805–1827). «Жизнь», «К друзьям», «К Пушкину».

26 сентября — 135 лет со дня рождения русского художника, народного художника СССР Сергея Васильевича Герасимова (1885–1964). Картины: «Мать партизана», «Можайские

пейзажи». Иллюстрации к книгам: Гайдар А.П. «Школа»; Островский А.Н. «Гроза»; Пушкин А.С. «Капитанская дочка».

26 сентября — 105 лет со дня рождения русского писателя Сергея Сергеевича Смирнова (1915–1976). «Брестская крепость», «Подвиг майора», «Рассказы о неизвестных героях».

26 сентября — 85 лет со дня рождения художника-иллюстратора Виктора Александровича Чижикова (р. 1935). Иллюстрации к книгам: Барто А.А. «Идет бычок, качается»; Гераскина Л.Б. «В Стране невыученных уроков»; Коваль Ю.И. «Приключения Васи Куролесова»; Носов Н.Н. «Витя Малеев в школе и дома»; Успенский Э.Н. «Вниз по волшебной реке». За иллюстрации к книге К.И. Чуковского «Доктор Айболит» награжден Почетным дипломом Международного совета по детской книге (1980).

29 сентября — 200 лет со дня рождения русского археолога, историка, специалиста по истории Москвы Ивана Егоровича Забелина (1820–1909). «Домашний быт русских царей», «Домашний быт русских цариц», «История города Москвы».

29 сентября — 80 лет со дня рождения художника-иллюстратора, заслуженного художника Российской Федерации Юрия Валентиновича Иванова (р. 1940). Иллюстрации к книгам: Гоголь Н.В. «Нос»; Драгунский В.Ю. «Денискины рассказы»; Де Костер Ш. «Легенда об Уленшпигеле и Ламме Гудзаке». За иллюстрации к книге А.А. Лиханова «Мой генерал» награжден Почетным дипломом Международного совета по детской книге (1984).

29 сентября — 225 лет со дня рождения русского поэта, декабриста Кондратия Федоровича Рылеева (1795–1826). Дума «Смерть Ермака».

ПРАВИЛА

оформления статей и иных материалов, направляемых для опубликования в журналах Издательской группы «ЮРИСТ»

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски сквозные, в конце статьи, обозначения арабскими цифрами). Сноски оформляются в соответствии с ГОСТ. Объем материала не должен превышать 10 страниц. К рассмотрению не принимаются материалы, направленные в несколько изданий, в случае выявления факта направления рукописи в несколько изданий в дальнейшем материалы автора не будут приниматься к рассмотрению.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Договор о предоставлении автором интеллектуальных прав на произведение заключается в порядке, приведенном в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист»» по адресу: <http://lawinfo.ru/for-authors/policy/>. Перед направлением в редакцию статьи просим обязательно ознакомиться с требованиями, приведенными в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист»». Статьи и другие материалы, направленные в редакцию с нарушением указанных требований, к рассмотрению не принимаются.

4. Статья должна содержать следующие элементы, оформленные в соответствии с требованиями журнала:

- а) название статьи на русском и английском языках;
- б) сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, должность, место работы, ученая степень, ученое звание на русском и английском языках;
- в) аннотация к статье на русском и английском языках;
- г) ключевые слова из текста статьи (4–6 слов или словосочетаний) на русском и английском языках;
- е) служебный адрес либо адрес электронной почты для опубликования в журнале.

Кроме того, автор представляет только на русском языке приставный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, представляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

5. Статьи аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук дополнительно подписываются научным руководителем/консультантом.

6. Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

7. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов и наличие необходимой информации.

8. После проверки подписанный автором электронный вариант статьи и сопроводительные документы предоставляются в редакцию по e-mail: avtor@lawinfo.ru.

**При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08
или по e-mail: avtor@lawinfo.ru.**

Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.